

ПАВЕЛ ВЯЧ

ГЛАВА РОДА

Павел Вяч
Глава рода
Серия «Претендент», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68967900

Глава рода:

Аннотация

«– Здрасьте, Зинаида Ивановна! Знали бы вы, как мы по вам соскучились! Наверняка вам нужно помочь перенести пару тяжёлых мешков?

– И вам здоровьечка, ребята, – женщина тепло улыбнулась и протянула мне тарелки с рисовой кашей. – Только не нужно больше помогать. Указом директора все гимназисты переведены на максимально питательный рацион...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	55
Глава 5	74
Глава 6	90
Глава 7	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Павел Вяч

Глава рода

Глава 1

– Здравсьте, Зинаида Ивановна! Знали бы вы, как мы по вам соскучились! Наверняка вам нужно помочь перенести пару тяжёлых мешков?

– И вам здоровьечка, ребята, – женщина тепло улыбнулась и протянула мне тарелки с рисовой кашей. – Только не нужно больше помогать. Указом директора все гимназисты переведены на максимально питательный рацион.

– Да мы не из-за еды, – я посмотрел на свою... четвёрку. – Да ведь, парни?

Ребята согласно зашумели, а Зинаида Ивановна смущённо зарделась.

– Ну... только если пару мешков?

– С удовольствием, Зинаида Ивановна! Славе как раз нужны физнагрузки! А Фил подсобит.

– Х-хорошо...

– Легко!

– Вот и ладушки, – кивнул я.

На послеобеденное время у меня были планы, и парней нужно было пристроить к делу. Двое готовы, остался только

Мирон.

Но его я сплавлю к нашему физику – пусть подумают, что можно сделать с протезом, подаренным Дионисием Викторовичем.

Была у меня задумка переделать его под Олега, но у отца Мирона рука была отрезана по локоть, поэтому без консультации Тараса Иванович было не обойтись...

Я уже собирался идти вслед за своими ребятами к нам за столик, на ходу обдумывая планы, как Зинаида Ивановна перегнулась через прилавок и ловко ухватила меня за плечо.

– Миша, – шепнула она, – спасибо за девочек!

– Любой на моём месте сделал бы то же самое, – я пожал плечами, сиюсь понять, что нашло на нашего повара.

– Не все, – Зинаида Ивановна покачала головой и наконец-то отпустила мой мундир. – Ой не все... Просто... Они-то ни в чём не виноваты. Они же девочки ещё...

Я внимательно посмотрел на задумавшуюся о чём-то о своём женщину и, не дождавшись продолжения, поспешил к своим.

Необычное поведение повара и витающая вокруг неё тревожность частично передалась и мне, и я усилием воли постарался переключиться на другие задачи.

Для начала нужно разобраться со своими проблемами.

Тут и стела, и ранги, и новая учебная программа! Молчу уж про обязательную консультацию с Ольгой Ивановной и подаренную князем перчатку.

А ещё злобно поглядывающие в мою сторону Громов с Пылаевым и неожиданно братья Кроу. А ведь мне ещё нужно отправить зрителям подарки...

В общем, на такую мелочь, как волнение кухарки абсолютно нет времени.

Вот только мелочь ли? Я прислушался к себе и невесело вздохнул.

Чутьё Воина ясно дало понять, что на поведение Зинаиды Ивановны совершенно точно стоит обратить внимание.

Ещё раз вздохнув, я пообещал себе, что непременно узнаю, в чём дело.

Вот только чуть позже.

Плюхнувшись на своё место, я взялся за ложку и принялся за завтрак, параллельно с этим собирая мысли в кучу.

Поскольку вчера, прибыв в гимназию, мы мгновенно попали в оборот к Агапычу.

Вот уж кому точно было плевать дворянин ты или нет.

Каждая из пятёрок получила свой фронт работ, а нам с Мироном, помимо перетаскивания коек в комнаты, досталась ещё и почётная транспортировка щитов в арсенал.

А потом некий аналог ПХД, во время которого мы драили полы, протирали стены, хлопали постельное бельё. В общем, ожесточённо сражались с пылью и грязью.

Потом был повторный осмотр целителями, какие-то мензурки, увидев которые Фил присвистнул от удивления, позд-

ний ужин и отбой.

Эту ночь я спал без задних ног.

Даже Рив – и та не приснилась. Казалось, только сомкнул веки, как уже пора вставать.

Организм сам проснулся в шесть утра, но на пробежку и зарядку я не пошёл.

Вместо этого наскоро ополоснулся в душе – какой же это кайф, иметь постоянный доступ к горячей воде! – и сел за планирование.

Я успел исписать три листа, прежде чем в коридоре слышались неторопливые шаги Агапыча.

План был прост – отсидеть уроки и собеседование с Ольгой, расспросить Светозара Ивановича про подаренную князем перчатку, сходить в библиотеку и повесить ранг у стелы.

Причём именно в таком порядке.

Дико хотело бежать к стеле сломя голову и посмотреть, что же изменилось у меня в характеристиках, но мне не хватало теории. Сейчас нужно быть аккуратным как никогда.

Развивать дальше ауру? Или повесить Силу рода до второго колена? А может, углубиться в антимагию?

В общем, мне нужна консультация знающего Одарённого.

Было бы круто пообщаться с Ольгой, но после её прошлой консультации у меня остались неприятные впечатления, поэтому её я сразу же отмёл.

Как, кстати, поведёт себя Толстой на нашей встрече? Он наверняка получил ранг за вчерашний бой...

Трансформировал он ауру или нет?

Я настолько увлёкся планированием и размышлениями, что совершенно забыл, где нахожусь.

Да и наш ночной бой, как мне казалось, сблизил наш класс, поэтому я и позволил себе расслабиться.

Наверно поэтому Чутьё Воина и не отреагировало на прилетевший мне в щёку мокрый кусок хлеба.

– Не спи, чухонец!

Я смахнул прилипший «снаряд» на стол и с удивлением посмотрел на столик Громова.

Дмитро делал вид, что пьёт чай, а сам внимательно наблюдал за моей реакцией.

Ги'Дэрека с Уваровым неодобрительно смотрели на Пылаева, а Пожарский так и полыхал легко читаемыми эмоциями: стыд и злость.

Один только Аден нагло ухмылялся, глядя на меня.

Вот честно, не знаю, сколько мозгов должно быть у человека, чтобы такое исполнить!

Мало того что он, по сути, откупился вместе с Дмитро от Практики, так ещё и полез меня задирать...

Нет, совершенно точно – люди не ценят человеческого отношения и принимают вежливость за слабость!

– Ты, Аден, видимо, приёмный.

– Чего? – опешил рыжий гимназист. – В смысле?

– Поскольку настоящий дворянин, – я невозмутимо поко-

сился на одноклассника и взял стакан с чаем. – В жизни бы не позволил себе такой глупости.

– Да ты!

– Ну или ты реально тупой, – с нажимом произнёс я, не давая рыжему достойно ответить. – На дуэль напрашиваешься? Да без проблем. Выбирай место и время.

– Сегодня вечером на тяжёлых рапирах! – довольно усмехнулся Пылаев, добившись своего.

– Хорошо, – я хладнокровно кивнул. – Присылай своих секундантов. Но помни, за чухонца в этот раз я выбью тебе зубы. А за то, что разбрасываешься хлебом – сломаю челюсть.

– Думаешь, недельку пожил на заставе, десятиранговым Воином стал? – скривился Аден.

– То, что я думаю, тебя не касается, – отрезал я.

– Получил дворянство, осмелел, чухонец? Да ты как был никем, так им и останешься!

– Вот ты, и вправду, дурачок, – я удивлённо покачал головой. – Ты же только что от меня дуэль принял. Как равный от равного...

– Я... – Пылаев осёкся, мучительно соображая, где же он допустил ошибку. – Всё решится на поединке!

Что ж, неплохая попытка закончить словесную баталию на пафосе... Но оставлять за ним последнее слово я не собирался.

– И не забудь пригласить Игната Ивановича. Нарушать

правила гимназии я не собираюсь.

– Трус, – Аден презрительно выпятил нижнюю губу. – Ссыкло!

– Собака лает, ветер носит, – отозвался я. – Ну а если продолжишь в том же духе, я тебе безо всяких дуэлей лицо сломаю.

– Да ты! – Пылаев вскочил с места и принялся прожигать меня взглядом.

– Видимо, – я не спеша вытер губы салфеткой и поднялся из-за стола, – твоя челюсть соскучилась по моим кулакам.

Громов презрительно усмехнулся и поднялся на ноги, вставая рядом с Пылаевым.

Да ладно... Они что, реально решили устроить раздел сфер влияния прямо сейчас? Когда в памяти одноклассников ещё свежа ночная битва?

Да почти каждый из находящихся в столовой ребят чувствовал дыхание смерти и дикое отчаяние после выстрела осветительной ракеты!

Каждый из нас помнил жар солнца, чёрттов песок и мерзкий скрип идущей в атаку Волны!

В ушах до сих пор стоял звон клинков и щелчки арбалетных выстрелов, сухой треск магии и специфический свист летящей шрапнели.

Молчу уж про запах масла и нефти и вкус осточертевших зелий!

Не-ет... Пылаев с Громовым не могли найти худшего мо-

мента для того, чтобы показать, кто в классе главный!

За моей спиной послышался синхронный скрип отодвигаемых стульев.

Забавно, но первым вскочил сначала Славик, затем Мирон и только потом с небольшим запозданием Фил.

А следом за ними начали отодвигаться другие стулья. Несколько ударов сердца, и в мою поддержку поднялся почти весь наш класс.

Валерон Воронцов.

Наш алхимик, который как заведённый варил зелья, благодаря которым мы не падали от усталости через двадцать-тридцать минут.

Это только в фильмах воины могут рубиться без остановки день и ночь! В реальности же всё зависит от твоей Выносливости, навыков, внутренних резервов и артефактов.

И уж кто-кто, а Валерон в полной степени хлебнул войны. Я знаю, о чём говорю, потому как сам видел его, вливающего зелья в рот раненых солдат.

Фёдор Безухов.

Силач и кулачный боец. Именно он был вместе со мной и Мироном на острие атаки. Он не просто видел смерть глаза в глаза, он несколько долгих минут находился в севшем УГе!

А это всё равно, что очнувшись, обнаружить, что ты закопан заживо в гробу...

Павел Меньшов.

Мы с ним особо не пересекались до ночной битвы, но я точно знаю, что его меткая стрельба не раз спасала меня от коварной атаки во фланг.

И как только всё уладится, я обязательно подарю ему мою малышку – Малую снайперскую винтовку оператора УГа!

Александр Горчаков.

Тихий, выдержанный, в чём-то даже долго соображающий.

Но во вчерашней схватке он поначалу нерешительно подсказывал, а потом и вовсе, с молчаливого согласия Жижека, командовал солдатами левой стены.

И его отрывистую командирскую речь я слышал даже на приличном расстоянии от стен! На мой взгляд, той ночью Александр реализовал свой тактический гений по полной.

Иван Толстой.

Ваня был на правой от ворот стене и, в отличие от Горчакова, с ходу влился в бой.

Он и стрелял, и командовал солдатами, словно перед ним была его личная дружина!

И, как я узнал позже, именно он послал одного из солдат к Роме с сообщением проверить управу гильдейских.

Игорь Прокудин-Горский стал для солдат настоящим спа-

сением.

Его навык каменной кожи спас не одного и даже не двух солдат. Игорь бросался наперерез прорывавшимся конструктам, закрывая собой защитников заставы.

Правда, под конец боя он потерял сознание от сильнейшего недомогания, а его тело походило на один сплошной синяк.

Не очень умный поступок с точки зрения дворянина – рисковать собой, защищая обычных солдат.

Но верный поступок с точки зрения Воина и человека Чести.

Пётр Волконский.

От него, честно говоря, толку было мало. Его пылающие кулаки могли сослужить хорошую службу в ближнем бою, но кто бы пустил его в бой без УГа?

Но тем не менее Пётр взял в руки винтовку и выцеливал самые неприятные для нас цели, а именно Огненных и Кислотных пауков.

И именно благодаря его стрельбе и стрельбе наших ребят, баллоны с топливом взрывались, и конструкты не смогли залить нас огнём и кислотой.

Дмитрий Уваров.

Оратор, стратег

Невероятно, но на следующее утро Дмитрий получил от

зрителей подарков даже чуть больше, чем я!

А всё дело в том, что он безостановочно поддерживал солдат и одноклассников, попутно высмеивая демонов Пустыни.

Мне некогда было слушать, как он балагурил, но язык у оратора Уварова оказался подвешен получше, чем у многих!

Василий Пожарский.

Участник пятёрки Громова и... наш целитель.

Поначалу Василий пытался управлять двумя големами, но как только пошли первые раны и потери, бросил это дело и с головой окунулся в свою привычную стезю.

Ей-богу, если бы не этот парень, который не жалел на простых вояк свою родовую способность, то наши безвозвратные потери были бы выше раз в пять!

Я и до этого уважал Пожарского, но после ночной битвы и подавно.

Не знаю, что для него было сложнее – смотреть, как умирают солдаты со смертельными ранами или пойти против Дмитро с Аденом...

Про троицу северян я вообще молчу. Братья Кроу отстранились от своей пятёрки, и даже сидели сегодня не с Толстым и Безуховым.

И единственный, кто остался сидеть, был Антуан Ги'Дэрека.

Этот гимназист, несмотря на свой страх сгореть заживо,

не слазил со стены.

Его винтовка была метко, а его Ледяной щит спасал от чаштых осколков и пуль не только своего владельца, но и расположившихся рядом солдат.

– Ребят, ну вы даёте! – усмехнулся Антуан, небрежно намазывая масло на хлеб. – Вы ещё подеритесь тут. Аден хочет кому-то что-то доказать – пусть занимается организацией дуэли. Официальные дуэли всем полезны.

Он легкомысленно взмахнул ножом для масла и внимательно осмотрел получившийся бутерброд.

– Давайте лучше на классный час пойдём. Демид Иванович наверняка уже нас ждёт. Заодно и узнаем, почему нас отправили на Практику в такой спешке.

Всё-таки Ги'Дэрека молодец.

Разрядил обстановку парой фраз. Истинный дипломат!

Причём, я его отлично понимаю. С одной стороны, Громов его сюзерен, с другой – после прошлой ночи и мы стали не просто одноклассниками, но... братьями по оружию.

Хах! Была бы здесь Алексия, обязательно бы добавила – и сёстрами!

Кстати, надо бы узнать, как у них дела и, может быть, даже встретиться...

Ну а пока... Нужно помочь Антуану разрядить обстановку, а то Аден уже и так пылает, как помидор, а от Громова идут сильные эманации расстройств и непонимания.

– Отличный план, – кивнул я, отхлёбывая чай. – Заодно

и про изменения в расписании узнаем.

Гимназисты тут же зашумели, с облегчением рассасываясь в стороны – никому не хотелось дурацких разборок со своими же товарищами – и мы не спеша потянулись на выход.

А так как наш путь лежал через первый зал, то мы волей-неволей проходили мимо старшеклассников.

– Эй, Михаил! – донеслось с дальнего стола, когда мы уже почти приблизились к выходу.

– Да, Влад? – я замедлил шаг и посмотрел на вставшего Крошина.

– Спасибо.

Хах, ну Крошин, ну молодец. Вроде и поддержал, и выделил меня среди остальных. Интересно, это его благодарность за найденный клад?

– Обращайся! – усмехнулся я и, махнув рукой, вышел из обеденного зала.

Пока шли в наш кабинет, я с интересом прислушивался к эмоциям парней.

Кто-то думал о девчонках, кто-то беспокоился о новом расписании, кто-то даже сожалел, что практика закончилась так быстро...

Но основной эмоцией был страх.

Если раньше эти парни постоянно находились под защитой, то сейчас... они впервые в жизни почувствовали себя беззащитными.

Пожалуй, единственный, кто хотел ещё раз оказаться там, был только Толстой.

– Ну, здравствуйте, мои дорогие!

Судя по тому, как дёрнулся нам навстречу Демид Иванович, он не на шутку обрадовался, увидев нас.

Но приличия есть приличия, поэтому мы чинно расселись по своим местам и усталились на классного, ожидая, что он нам скажет.

– Первым делом хочу заверить вас, что Волна, под которую вы попали, это чей-то злой умысел, и я даю вам слово, что мы найдём их и заставим держать ответ.

Сказано это было с такой уверенностью, что я сразу же поверил – наш классный действительно найдёт и накажет Гонди.

Значит, нужно успеть найти его раньше Демиды Ивановича!

– Далее, с этого дня мы делаем упор на вашу боевую подготовку. В какую бы ситуацию ни попал гимназист, он обязан, слышите, обязан выжить. И мы вас научим, как это сделать.

И снова уверенность, насквозь пропитавшая слова классного.

Я сидел за партой и испытывал острое чувство когнитивного диссонанса.

В моём мире учитель – это, конечно, благородный чело-

век, посвятивший себя детям и всякое такое.

Но если вникнуть глубже в вопрос, то понимаешь, что он точно такой же человек. Только обязанностей больше, ну и власть какая-то есть.

А так – бедные люди, впахивающие не только на работе, но ещё и дома.

В общем, в моём мире учителей если и уважали, то только по привычке, ну и чтобы оценки нормальные были. Настоящего уважения были достойны далеко не все.

У них не было настоящей силы – ну подумаешь, двойка будет, всё равно за четверть на тройку натянут!

А некоторые ребята даже в открытую их посылали. И только попробуй подними на ученика руку!

Мы, конечно, совсем уж не наглели, но относились к школьным учителям с некой толикой пренебрежения – ну серьёзно, чему может научить человек, получающий двадцать-тридцать тысяч в месяц?

Здесь же ситуация была другая.

Любой из наших учителей мог с лёгкостью раскидать с десяток конструкторов. И эта сила – она исходила от них, превращаясь в уверенность и невольное уважение.

Хах, в очередной раз убеждаюсь, люди уважают только сильных...

– Ну и последнее, – Демид Иванович посмотрел каждому в глаза, задержав напоследок взгляд на мне. – Многие из вас получили свои первые настоящие боевые ранги. И сей-

час мы с вами разберём возможные индивидуальные комбинации для каждого из вас.

Классный сунул руку за пазуху и вытащил небольшую книжицу в чёрной обложке.

– Знаете, что это такое?

– Малый свод навыков! – ахнул Фил. – А правда, что с ним можно выбрать не случайный навык, а любой, какой хочешь?!

– Ну не любой, – усмехнулся Демид Иванович, – но в целом вы, Филипп, правы. И прямо сейчас мы и займёмся выбором идеальной комбинации, которую незамедлительно подтвердим у стелы. А после...

Он со значением посмотрел на меня и едва заметно вздохнул, словно решаясь на что-то.

– Я расскажу, что за перчатку князь пожаловал Михаилу.

Глава 2

Последние слова Демида Игнатовича заставили меня обратиться в слух.

Если ещё минуту назад я больше думал о Громе с Пылаевым, то сейчас эти мысли отошли на второй план.

Слишком уж непонятное было описание подаренного артефакта:

десница князя

по умолчанию:

+1 к рангу Воина, +1 к рангу Инженера, + 1 к рангу Мага

после присяги:

+2 к рангу Воина, +2 к рангу Инженера, + 2 к рангу Мага

Особенности:

*ранги полноценно функционируют, пока перчатка надета
(при снятии происходит безвозвратная потеря ранга)*

*для полноценной работы необходимо принести присягу
князю*

Скрыто

Скрыто

Что значит «по умолчанию» и «после присяги»? Что имеется в виду под безвозвратной потерей ранга? Что такое «Скрыто»?

И самое главное – я достал из пространственного кармана чёрную с серебром перчатку и внимательно её осмотрел, почему она на левую руку?

– Вижу, Михаил, – классный тут же впился взглядом в артефакт, – вы её ещё не надели. Что ж, мудрый поступок. Прежде чем надевать такие артефакты, следует изучить их описание у стелы.

Ну, я мог обойтись и без стелы, а вот насчёт изучения был полностью согласен.

– Демид Иванович, а что такое...

Я чуть было не задал вопрос про перчатку, но вовремя сообразил, что теоретически не могу знать её описания, поэтому тут же переобулся:

– ... что такое идеальная комбинация?

– О! – классный оторвал взгляд от перчатки и мечтательно уставился на свою книженцию. – Это предмет споров многих исследователей и учёных! Представьте себе только идеальную сборку, которая позволит Воину быть не только сильнее других Воинов, но и с лёгкостью побеждать Магов!

– Так не бывает, – неуверенно возразил Пожарский. – Высокоранговый Маг сильнее Воина, это все знают.

– Даже у нас в классе есть представитель рода, который успешно противостоит Магам уже несколько сотен лет, – мягко улыбнулся Демид Иванович. – Не правда ли, Иван?

– Противостоит – громко сказано, – пробурчал Толстой. – Скажем так, на нас магия действует слабее.

– Если бы Толстые не были бы дворянской семьёй с многолетними традициями Чести и Благородства, то их клан мог бы составить достойную конкуренцию гильдии убийц.

– Мы бы их порвали, – поправил классного Иван и тут же смутился: – Извините.

– Я вашу мысль понял, – пожал плечами Демид Иванович, – но помните, что в бою или среди солдат всем плевать на гарду вашего меча, важен лишь сам клинок. В то время как в высшем обществе большее внимание уделяется именно гарде.

Хах, ловко классный ткнул Ивана носом в его солдатскую речь. И я полностью с ним согласен.

Мечи и войны – это решение вопросов на самом примитивном уровне, а вот искусство дипломатии – это уровень повыше, и Толстому, как дворянину, следует следить за речью.

– Так вот, – Демид Иванович посчитал, что сказал Толстому достаточно, – вернёмся к идеальной комбинации. Каждый из вас знает, что в каждой стезе мы можем взять десять рангов. И чем дальше мы продвигаемся по пути самосовершенствования или, если угодно, Возвышения, тем сложнее их получать.

Классный открыл книжицу и принялся задумчиво её листать.

– Также мы с вами знаем о том, что некоторые навыки в разных Стезях почти полностью дублируются или имеют

минимальные отличия. И их, конечно же, можно комбинировать. К примеру...

Он подошёл к доске и взял в руки мел.

– Получив первые три ранга в каждой стезе, мы можем выбрать «Укрепление тела». Вот только если в основе лежит Воинская стезя, то упор будет сделан на Силу. Если Инженерная, то на Выносливость, ну а если Магическая, то на Концентрацию и Стойкость.

Демид Иванович нарисовал на доске три круга, края которых пересекались по центру.

– В итоге мы можем, м-м-м, сэкономить профильные ранги для трансформации текущих способностей, чтобы стать высококлассным узконаправленным спецом. Или... мы можем выбирать ранги так, чтобы стать многопрофильным середнячком.

– Как наш директор? – не утерпел Филипп.

– Я бы поостерёгся называть нашего директора середнячком, – усмехнулся классный, – к тому же у него есть основная специализация. Можете не гадать, – от взгляда Демиды Ивановича не скрылось, как задумались мои одноклассники. – Ваши вопросы про Якова Ивановича останутся без ответа.

– А остальные? – прогудел Мирон. – Ну, там Агапыч...

– Нет, – отрезал Демид Иванович, – у нас такое не приветствуется.

– А в чём вообще выгода середнячков? – поинтересовался Валерон Воронцов. – Они же ни рыба ни мясо!

– Автономия, – кратко ответил классный. Эти ребята могут выживать везде и при любых обстоятельства. Если, конечно, – он продемонстрировал нам свою книжицу, – озаботятся правильной комбинацией навыков и умений.

Любой, кто хоть раз играл в онлайн-игры, знает, что сборка персонажей действительно решает.

Выгаданные проценты на ранних уровнях превращаются в серьёзное подспорье на поздних этапах игры. А гайды и сборки игнорируют только нубы или хардкорщики.

Я не хардкорщик и не нуб, поэтому поднял руку и, дождавшись разрешающего кивка, спросил:

– Демид Иванович, поделитесь примерами, пожалуйста. Чтобы сложилось понимание, в какую сторону двигаться.

– А это, Михаил, – классный внимательно посмотрел на меня, – зависит от того, чего вы хотите от этой жизни.

Он строго посмотрел на наш класс и кивнул на лежащую на моей парте перчатку.

– К примеру, деснице князя нужна личная Сила и Лидерство. Запомните, парни, ни один высокоранговый Одарённый не устоит перед слаженной армией. Поэтому многие роды и дворянские кланы растят Полководцев.

Он кивнул на задние парты.

– Александр Горчаков, Дмитрий Уваров, Павел Меньшов – яркие примеры будущих Воинов. Дмитрия и Павла явно готовят в военачальники, а из Александра получится отличный командир. Именно поэтому вы и были распределены в

пятёрки с самого начала учебного года.

— Кстати, насчёт пятёрок, — протянул Толстой. — Когда мы уже объединимся в нормальные отделения по дюжине бойцов?

— В вашем случае по десять, — невозмутимо поправил его классный. — На эту тему лучше пообщаться с Игнатом Ивановичем.

— Был бы ещё толк... — пробормотал себе под нос Толстой. В классе тут же раздались смешки, и задние парты зашептались, обсуждая нашего физрука. Точнее, его отсутствие во время Практики.

Ведь именно он был назначен нашим куратором, ни разу при этом не показавшись нам на глаза.

Мы с ребятами из моей пятёрки сначала думали, что он обосновался на другой заставе, поближе к дворянам, но оказалось, что его так никто и не видел.

У меня, правда, были смутные подозрения, что дело не так-то просто.

Хоть я его и не видел во время Волны, но Чутьё Воина подсказывало мне, что во время ночной схватки не обошлось без чьей-то поддержки...

Был ли это Игнат — я не знаю, но что-то тут явно нечисто. К тому же наш директор не создавал впечатление человека, который будет брать на работу всех подряд.

И, несмотря на первоначальное негативное впечатление, я не спешил перемывать косточки нашему физруку. Вдруг

он специально поддерживал образ раздолбая и взяточника?
– Не суди да не судим будешь, – негромко произнёс наш классный и разговоры как ножом отрезали. – Наш Игнат Иванович очень интересный человек.

Он усмехнулся себе под нос и непонятно добавил:

– Его вроде как и нет, но он есть.

– Скрытность? – прищурился Ги'Дэрека. – Неужели наш учитель Физической Активности Тамплиер?

– Тамплиеры – это миф! – тут же отреагировал Пожарский. – Это же сколько рангов нужно получить, чтобы скомбинировать боевые навыки и умения разведчиков!

Меня, признаться, тоже изрядно удивили неизвестно откуда всплывшие Тамплиеры. Но, немного подумав, я списал их появление на форточников.

К тому же, я то и дело встречал какие-то культурные аспекты, которые явно были привнесены из моего времени.

– Вовсе не миф! – тем временем в классе развернулся нешуточный спор. – Аура без-страшия, Укрепление тела и ещё боевых три навыка – вот тебе и Тамплиер!

– А как же скрыт? Минимум трёхранговый должен быть! И на кой ему нужна аура?

– А мне отец говорил, что Скрыт можно объединить с Инженерным навыком доспехов! И при наличии комбинезона-Хамелеона тебя даже Серебряные не заметят!

– Достаточно.

Классному снова хватило одного-единственного слова,

чтобы в аудитории воцарилась тишина.

– Есть разные сборки и комбинации, и ваше дело, что выбирать у стелы, но настоятельно рекомендую меня выслушать.

Он обвёл наш класс внимательным взглядом и раскрыл свою книжечку.

– Записываем комбинации стези Воин. Цифра один – Защитник...

Демид Иванович диктовал громко и чётко, но без повторов. Думаю, если бы не его Аура Обучения я бы точно пропустил парочку комбинаций, но обошлось.

К концу урока я исписал шесть страниц своего блокнота!

И самое главное – пока я записывал различные комбинации – Защитник, Берсеркер, Механик, Силач, Паладин. Наказующий, Разведчик, Пограничник и так далее – у меня в голове сформировался смутный образ моего выбора.

Мне точно необходимо Укрепление тела и Путь воина. Про память рода и Ауру лидерства и вовсе молчу – это мои сильнейшие стороны. Мои, если угодно, козыри. Ну и антимагия.

Чёрт с ней, с болью! Вытерплю как-нибудь. Зато всякие наёмники, типа Герды, не смогут брать меня под контроль!

И если с Укреплением тела мне поможет старая добрая качалка, а с Путём воина – допы у директора и ночные встречами с Рив, то Память рода нужно прокачивать в первую очередь.

Как минимум до третьего колена!

Это будет третий ранг навыка и вряд ли его можно будет увеличивать и дальше... Или всё-таки получится?

В мою копилку добавился очередной вопрос, и я тут же записал его в блокнотик, чтобы не забыть.

– Вопросы? – поинтересовался классный, бросая взгляд на часы.

Лично у меня от обилия всевозможных комбинаций пух-ла голова, и хотелось хоть ненадолго переключиться на другую тему.

Судя по всему, мои одноклассники тоже переваривали услышанное, а значит...

Я кивнул сам себе и поднял руку.

– Да, Михаил?

– Демид Иванович, в начале урока вы обещали рассказать про десницу, – я помахал чёрной перчаткой. – Думаю, всем будет интересно узнать, что это такое.

– Я хотел дождаться, пока мы доберёмся до стелы, – задумчиво протянул классный, – ну да ладно.

Он взял в руки мел и наскоро написал на доске описание артефакта:

десница князя

по умолчанию:

*+1 к рангу Воина, +1 к рангу Инженера, + 1 к рангу Мага
после присяги:*

*+2 к рангу Воина, +2 к рангу Инженера, + 2 к рангу Мага
Особенности:*

*ранги полноценно функционируют, пока перчатка надета
(при снятии происходит безвозвратная потеря ранга)
для полноценной работы необходимо принести присягу
князю*

– Вот примерное такое описание вы увидите, когда мы доберёмся до стелы.

Классный критически посмотрел на ровные строчки мела и повернулся к нам.

– Итак, ребят, обратите внимание на название артефакта. Вас ничего не смущает?

Я уже только было открыл рот, но Ги’Дэрека меня опередил:

– Название артефакта с маленькой буквы!

– Верно, – довольно кивнул классный. – Эта перчатка – ненастоящая Десница. Это, можно сказать, отборочный этап.

От меня не укрылось, что Демид Иванович еле заметно поморщился.

– Обратите внимание на строчку «По умолчанию». Любой человек, надевший перчатку, даже если он неодарённый, получает временную прибавку к рангам. Вот только я бы не рекомендовал ими пользоваться.

Классный покосился на артефакт и продолжил:

– Чем-то базовый эффект от десницы схож с Аурой Лидерства. Бонус к каждой Стезе, благодаря которому Одарённый может использовать тот же самый УГ или свиток соответствующего ранга... Но умения за счёт этих рангов получать нельзя.

– То есть это просто повышение характеристик? – уточнил Фил. – Бонус к Силе, Выносливости, Воле и так далее?

– Именно, – кивнул классный. – Плюс формальное увеличение ранга. К примеру, в гвардию Громовых не принимают Одарённых с рангом ниже пяти.

Дмитро тут же самодовольно надулся, а я лишь усмехнулся – помню эти ранги в Чертогах! Сплошной формализм, взятки и кумовство.

– А вот дальше, – классный показал на второй пункт, – уже интересней. После присяги князю, Одарённый получает ещё плюс два ранга к каждой стезе.

– Е-ещё? – переспросил Славик, и я понимал его удивление.

Плюс три к каждой стезе из-за какой-то перчатки? Да это читерство какое-то!

– Именно, – подтвердил Демид Иванович. – Итого плюс три ранга к каждой стезе, а это, на секундочку, готовая комбинация второго порядка!

– Но? – само собой вырвалось у меня.

– Куда ж без «но», – усмехнулся Демид Иванович. – Всё это великолепие действует, только пока перчатка надета.

– То есть это в буквальном смысле? – я представил себе, каково это – постоянно ходить в перчатке. И в душе, и в бою, и на обеде...

– В буквальном, – подтвердил классный. – Своеобразная проверка.

– А безвозвратная потеря – это?

– Откат, – хладнокровно уточнил Демид Иванович. – До тех рангов, которые были до принятия присяги. Умения и навыки, выстроенные комбинации – всё это исчезнет, оставив после себя ощущение пустоты.

Он невидящим взглядом посмотрел перед собой.

– И я не знаю ни одного человека, который бы выжил после... снятия перчатки.

Вот как... И это Демид Иванович ещё не в курсе про два скрытых пункта в описании перчатки!

– Вот значит как... – я с сомнением посмотрел на лежащий передо мной артефакт. – Вход рубль, выход десять?

– Что-то в этом роде, – согласился Демид Иванович.

– Слушайте! – на весь класс прогудел Мирон, перегнувшись через свою парту и заглянув мне через плечо. – А почему она левая-то? Раз десница?

– Таков порядок, – нисколько не удивившись, ответил Демид. – Правую перчатку дозволено носить только непосредственно Десницам.

– А они тоже всю жизнь должны её таскать?

– Конечно, – удивился классный, – но им проще. Через

какое-то время перчатка сливается с кожей, полностью исчезая и давая бонусы к физической защите и сопротивлению стихиям.

Да уж... Как говорят у меня в мире, от таких предложений не отказываются. Эта перчатка поможет мне стать сильнее в кратчайшие сроки, а заодно и откроет закрытые ранее двери...

Вот только какой ценой?

Я с сомнением посмотрел на артефакт, испытывая противоречивые чувства. С одной стороны, Сила и Власть, с другой – Свобода.

Года три назад я бы с удовольствием пошёл служить такому интересному человеку как князь, но сейчас... Сейчас у меня свой Путь и я с него не сверну!

Даже не представляю, что должно случиться, чтобы я надел её.

– Что ж, ребят, – Демид Игнатович взглянул на часы и убрал Малый свод навыков за пазуху. – Будем закругляться, нам ещё к стеле идти. Я бы предпочёл это сделать немедленно, но Ольга Ивановна убедила меня дожидаться обеда. Она хочет вам...

Что она нам хочет мы так и не узнали.

Сначала за дверью послышался какой-то шум, отзвуки разговора, ведущегося на повышенных тонах, а затем дверь резко распахнулась, и в аудиторию ввалились двое незнакомых мужчин.

Чёрные брюки, чёрные сюртуки, чёрные жилетки, шляпы и плащи.

Если бы я встретил ту парочку где-нибудь на улице, то принял бы их за ковбоев.

Подбитые серебром сапоги, широкие пояса с кобурой, широкополые шляпы. Эдакие шерифы-стиляги.

Почему стиляги?

Да потому что каждая деталь гардероба этих ковбоев была украшена серебряной росписью. Даже кобура и та была покрыта вышитыми серебром узорами.

– А я вам говорю, что вы не имеете права! – вслед за ковбоями в класс влетела Ольга Ивановна. – Вы мешаете учебному процессу!

– Где он, – мрачно сказал левый ковбой, пристально разглядывая каждого из нас.

Именно сказал, а не спросил.

Причём голос его оказался настолько неприятным, что я тут же переименовал их из ковбоев в гангстеров.

– И вообще, – недовольно добавил второй, – скажите спасибо, что забираем только одного.

– Что здесь происходит? – Демид Иванович окинул ворвавшихся в класс гангстеров своим фирменным взглядом и те... смутились!

– Вот, – второй гангстер протянул нашему классному какой-то свиток. – Распоряжение главы Ордена Серебряных.

Первый в это время шагнул было вперёд, но Демид Ива-

нович тут же отреагировал:

– Замер, где стоишь.

В аудитории мгновенно похолодело и гангстер, скрипнув зубами, бросил на нашего классного злобный взгляд, но всё же шагнул назад.

Демид Иванович изучал свиток, казалось, целую вечность, и ни гангстеры, ни Ольга не пытались его поторопить.

Я же думал, что делать дальше – доставать из Пространственного кармана винтовку и превращать «гангстеров» в лучших традициях Чикагских банд в решето или уходить через окно?

В том, что они пришли или за мной или за Ваней сомнений не было.

Это понимал я, это понимал набычившийся Толстой, это понимал Демид Иванович.

Иллюзий, касательно мирного решения данной ситуации, я не испытывал, поэтому всерьёз выбирал между пальбой и бегством.

Причем, неважно за кем они пришли. Толстой после ночной схватки мой боевой товарищ, и я буду защищать его как своего!

– Так, – классный наконец-то оторвался от свитка и медленно произнёс: – Значит, вы пришли за Михаилом Ивановым?

– Не тяни время, училка, – процедил второй.

– Дуэль? – небрежно бросил Демид Иванович.

– Нельзя, – тут же вмешался первый, – мы на службе. Гарлух, веди себя нормально!

– Они тянут время, – набычился тот, которого называли Гарлух. – Нам ещё к девкам ехать.

К девкам? Неужели в женскую гимназию? К Айне и Алексии?

– И почему в Серебряные берут такое быдло, – Демид Иванович с презрением посмотрел на Гарлуха. – Напоминаю вам, что вы находитесь в княжеской гимназии и...

– Да плевать! – прорычал Гарлух, явно теряя терпение. – В распоряжении ясно указано, что мы имеем право забрать любого Одарённого с признаками Одержимости! Даже дворянина! А уж вольника и подавно!

– Только в том случае, – поправил его классный, – если он не является слугой князя.

Демид Иванович с намёком посмотрел на меня, и я неохотно потянулся за перчаткой.

– Кто из вас Михаил? – рявкнул Гарлух, так и фонтанируя ненавистью.

– А вы с какой целью интересуетесь? – не удержался я, поднимаясь со своего места.

– Иди сюда, – в руках Гарлуха появились серебряные наручники. – Быстро.

– Любопытное предложение, – усмехнулся я, чувствуя молчаливую поддержку своего рода, класса и даже учителей, – но вынужден вам отказать.

– Смелый, – зло усмехнулся Серебряный, шагая ко мне, – но глупый.

– Смелый, – вздохнул я. – А насчёт последнего – видно будет.

И надел перчатку.

Глава 3

– И что? – усмехнулся Серебряный, хватая меня за рукав мундира, – думаешь, надел какую-то перчатку и всё, в домике?

Фраза про домик отозвалась приступом ностальгии, но пока было не до этого. Ещё чуть-чуть, и Гарлух переступит черту. И придётся использовать силу.

У меня же ссориться с могущественными организациями в планах не было. Для начала хватит одних гильдейских.

– Это десница, – пришёл мне на помощь Демид Иванович. – Или вы хотите забрать ближника князя?

– Гарлух, отпусти его, – тут же отреагировал первый. – Гарлух...

– Да какая разница? – проворчал серебряный, отпуская мой рукав. – Всё равно с нами поедет.

– Только по приглашению, – прищурился классный. – Или мне процитировать уложение нашего княжества?

– Нет нужды, – скривился первый Серебряный, чьего имени мы так и не слышали. – Мы знаем законы!

Он уставился на меня тяжёлым взглядом и чуть ли не с выражением проговорил:

– Михаил Иванов, Глава ордена Серебряных, магистр Ванко, в лице старшего дознавателя Аллония, – он коротко кивнул, давая понять, что он и есть старший дознаватель, –

приглашает вас на беседу.

– Дружескую? – невесело пошутил я, пытаюсь таким образом потянуть время.

– Как пойдёт, – одними губами улыбнулся Аллоний, а замерший около меня Гарлух недобро усмехнулся. – К форточникам у нас... особый подход.

– Чаем-то хоть напоите? – я нёс какую-то чушь, параллельно считывая эмоции присутствующих в классе разумных.

– И не только, – мрачно пообещал Аллоний.

Пацанов в расчёт не брал – хоть в правой части класса и ощущался дикий микс из неприкрытого злорадства и чуть ли не животного страха.

Моей целью были взрослые.

От Гарлуха несло какой-то озлобленностью, усталостью и недовольством. От Аллония – чувством превосходства и лёгкой скукой.

Демид Иванович так и фонтанировал тревогой и беспокойством, ну а от Ольги шло ярко выраженное недовольство – будто что-то пошло не так, как она хотела.

Будто... будто она хотела, чтобы Серебряные забрали Толстого!

Ей-богу, у неё совершенно точно какие-то счёты к семье Ивана!

И стоило мне подумать про Толстого, как в голову тут же пришло решение, навеянное официальным вызовом его пя-

тёрки. Я вежливо улыбнулся и произнёс:

– Тогда жду от вас официального приглашения, заверенного печатью магистра Ванко.

Аллоний скрипнул зубами, а Демид Иванович с облегчением выдохнул.

– Гарлух, идём, – бросил Серебряный и, развернувшись на каблуках, направился к выходу.

Его помощник бросил на меня многообещающий взгляд и потопал за старшим дознавателем.

– Я вас провожу, – магиня шагнула было следом за Серебряными, наш классный, видимо, тоже что-то почувствовал.

– Ольга Ивановна... – голосом Демида Ивановича можно было заморозить полпустыни, – а вас я попрошу остаться.

– У меня свои дела, – Ольга бросила на классного убийственный взгляд, но Демид Иванович и не подумал смутиться.

– Я настаиваю.

Магиня с сожалением посмотрела вслед покинувшему класс Серебряным и повернулась к классному.

– Я вас внимательно слушаю, Демид Иванович.

– Уважаемые... – на этих словах Демид Иванович едва заметно скривился, – представители Ордена Серебряных должны были прибыть после обеда.

– Увы, – с плохо скрываемым сарказмом ответил магиня, – они мне не докладывают.

– Учебный процесс неуместно прерывать даже князю. Вы

знаете это не хуже меня.

– Что могла сделать слабая женщина против этих страшных громил? – с притворным сожалением вздохнула магиня.

– Как минимум не показывать им путь к аудитории, – парировал классный, не спуская с Ольги пронзительного взгляда.

– Думаю, Демид Иванович, – Ольга вздёрнула носик, – не очень-то этично отчитывать меня на глазах наших учеников.

– Думаю, Ольга Ивановна, – жёстко ответил классный, – не очень-то этично сводить личные счёты с... подростками.

– Да как вы смеете! – вспыхнула магиня и выбежала из аудитории.

Демид Иванович невидяще посмотрел ей вслед и тяжело вздохнул.

– Прошу прощения, судари, – он перевёл взгляд на нас и отдёрнул свой сюртук. – Неудобно вышло.

Мы молча смотрели на него, до конца не понимая, что происходит, и классный, видимо, поняв, что без объяснений не обойтись, в какой уже раз вздохнул.

– Орден демонологов, представителей которого вы только что видели, занимается поиском и... содержанием Одарённых с проклятой аурой. Каждое образовательное учреждение обязано дважды в месяц посылать отчёт по... подозрительным ученикам.

Он медленно прошёлся по классу и остановился у окна.

– Серебряным дана почти безграничная власть. И это...

оправдано. Если десница после снятия перчатки умирает от образовавшейся внутри пустоты, то одержимые живут с этой пустотой и постоянно её подпитывают.

Он уставился в окно то ли наблюдая за покидающими гимназию демонологами, то ли чтобы не смотреть на нас.

– Убийства, войны, катаклизмы. Одержимые очень опасны на поздних этапах. И в нашем классе их двое...

А вот здесь бы я поспорил!

– Сегодня вторник, и на следующем уроке мы должны были пройти Калибровку у стелы. И именно поэтому я целый урок талдычил вам про стратегию развития и комбинацию навыков.

Он оторвался от окна и посмотрел на нас мрачным взглядом.

– Они должны были приехать позже, но...

– Но что-то пошло не так, – задумчиво произнёс я. – Демид Иванович, не заморачивайтесь. Вашей вины тут нет и быть не может. Мы же видим, что вы о нас заботитесь и очень это ценим.

– Даже против Серебряных пошли, – угрюмо добавил Толстой. – Смелый поступок, но...

– Глупый? – усмехнулся классный. – Возможно.

Он испытывающее посмотрел на нас и кивнул сам себе, принимая какое-то решение.

– Класс! Мы идём к стеле! И у меня настоятельная просьба – если у вас нет Индивидуального плана развития, то

согласуйте со мной ваш выбор. Это поможет... уберечь от необдуманных действий и приблизиться к идеальной сборке.

Ну, к стеле, так стеле. Насколько я понял, он изначально и хотел отвести нас к ней как можно быстрее, но Ольга попросила подождать до обеда. Хм...

Надо присмотреться к ней повнимательней.

– Стройся в колонну по два и за мной, – приказал классный и поспешно направился к выходу из класса.

И, судя по тревожности, которую он изучал, проблема с серебряными далеко не решена.

– Демид Иванович! – я, наплевав на правила приличия, окликнул его уже почти у входа. – Эти демонологи... Они вернутся с новой бумагой?

– Именно, – скривился классный. – Вы, Михаил, лишь выгадали себе несколько часов.

– Даже если они нормальные? – прогудел Мирон, вставая ко мне в пару. – Ну в смысле не одержимые?

– Вы ещё слишком маленькие, чтобы понять, – Демид Иванович с сомнением посмотрел на гимназистов, строящихся в колонну по два. – Но некоторые организации слишком... м-м-м, фанатично следуют букве закона. И самое главное для них – не истина, а Инструкция и План.

Судя по эмоциональному отклику никто из класса не понял, при чём здесь план. Я же понимающе кивнул.

Школьный учитель литературы постоянно рассказывал нам что-то интересное – про государство, про систему, про

политику и её связь с наукой, культурой, искусством и историей.

Иногда он в шутку говорил нам не верить науке и истории, поскольку их пишут победители. И призывал искать ответы на свои вопросы в книгах.

Книги, по его словам, как и музыка с живописью, были зеркалом эпохи.

И именно они отражали настоящие настроения народов.

Его любимый пример был про плановую систему в одной из современных стран. Там от полиции требовали определённого числа раскрытых преступлений.

К примеру, десять за неделю.

Причём из-за бюрократических несостыковок, кража мороженки из магазина и убийство человека на бумаге отображалось одинаковой палочкой.

На бумаге всё было гладко – преступления успешно расследовались, эффективность органов росла семимильными шагами, но по факту ситуация с каждым днём усугублялась.

Из головного управления каждый квартал присылали повышенные требования, и приходилось экономить время на сложных делах – попробуй, найди убийцу, к примеру, старушки-процентщицы! И заниматься, и даже самостоятельно фабриковать лёгкие дела – эдакие галочки-палочки.

А убийства вешались, к примеру, на бездомных.

В общем, теперь я прекрасно понимал, что произошло.

Дознавателям Ордена плевать Одержимый ты или нет, его

задача – выполнить план. А значит, сегодня в гости к магистру Ванко уеду или я, или Толстой.

Без вариантов.

И плевать им, Одержимые мы или нет. Главное – выполнить план.

И если Ваня там точно пропадёт – он по характеру солдат и воин, который не видит обходных путей, то у меня есть шанс сразиться с Серебряными их же оружием – буквой закона.

А для этого... для этого мне необходимо изучить этот самый закон.

– Мирон, я быстро! – бросил я пыхтящему рядом кузнецу, и ускорил шаг.

– Куда прёшь? – процедил Пылаев, когда я почти поравнялся с головой колонны. – Знай своё место.

– Утомил, рыжий! – бросил я в ответ и, не сдержавшись, добавил: – Дебила кусок.

Ну серьёзно, неужели он не понимает, что все его детские обидки по сравнению с интересом демонологов – это не стоящая внимания ерунда?

– Я меняю время! – вспыхнул Аден, попытавшись толкнуть меня плечом. – Перед обедом! В зале! Тяжёлые рапиры!

Я молча кивнул и, выкинув Пылаева из головы, догнал нашего классного и задал вопрос, от которого, возможно, зависит моя жизнь.

– Демид Иванович, а у нас в библиотеке есть какой-нибудь

свод правил Серебряных или что-то в этом роде?

– Думаешь, потянуть время? – тут же смекнул классный. – Хорошая мысль, но секретариат и так делает всё возможное и невозможное.

– И всё же, – нахмурился я.

– Тебе нужен полный «Кодекс демонологов», – немного подумав, ответил классный, – возможно, Светозар Иванович сможет что-нибудь подсказать. О! Ещё «Три княжества» отличная книга. Там разбираются все организации, существующие на территории княжества.

– Спасибо, Демид Иванович, – кивнул я, вспоминая, что книгу «Три княжества» я так и не вернул в библиотеку.

– А ты это куда? – удивился классный, видя, что я замедляю ход. – Первым пойдёшь.

Сзади недовольно заворчали Громов с Пылаевым, но мне было плевать.

Всё-таки наш классный – отличный мужик. Понимающий.

– Помощь с выбором нужна? – Демид Иванович и ухом не повёл на возмущённый ропот дворян.

– Нет, – я покачал головой, любуясь показавшейся перед нами колоннадой. – У меня есть понимание, куда двигаться.

– Ну... – классный с тревогой покосился на виднеющееся за деревьями здание главного корпуса. – Тогда удачи тебе.

И я, кивнув в ответ, поспешно направился к стеле. Подошёл и уже привычно прижался к ней лбом.

*Воин: 4 (5)+1 **Внимание! Распределите полученный ранг (1)!***

Инженер: 2 (4) +1

Маг: 3 (5) +1

Хах! Я, наверное, зажрался, но мне казалось, что за отражение Волны дадут минимум два повышения ранга!

Я сморгнул накопившиеся уведомления, успев прочитать последнее:

**Внимание! Вы отразили Пустынную Волну!
+ 10 % к сражению и выносливостью в Пустыне**

Внимание! Воинский ранг повышен! Выберите пассивную способность:

Аура Лидерства II ранга (Скрыто, Скрыто) (Заблокировано)

раскрыть описание

Стальное тело III ранга

раскрыть описание

Сила Рода (второе колено)

раскрыть описание

С аурой понятно, наверняка для нового уровня необходимо выполнить какие-нибудь скрытые условия.

Остаётся **Стальное тело** или **Сила рода**.

Может быть, у меня и паранойя, но судя по рассказам Толстого, Серебряные – настоящие садисты, а значит, **Стальное тело** может заметно облегчить мне жизнь...

С другой стороны – второе колено **Силы Рода** тоже необходимо брать!

В первом случае я получу тактическое преимущество, во втором – стратегическое...

И что делать?

Я нервно побарабанил по стеле, решая непростую задачу.

Вообще, если бы стела предложила мне какой-нибудь навык скрыта, я бы не задумываясь, согласился. Как-то не хочется демонстрировать всем свои ранги.

Хотя... классный же говорил, что после Калибровки все данные ложатся на стол директору, да и сам он, судя по нашему первому визиту к стеле, имеет доступ к нашим характеристикам.

А была не была!

Я сфокусировал взгляд на **Силе рода** и мысленно подтвердил свой выбор.

Сначала ничего не происходило, кроме внезапно накатившей слабости, но затем в спину подул прохладный ветерок.

Причём не знаю даже как объяснить, но это дуновение было не совсем обычным.

Словно сама смерть коснулась моего затылка, заставив во-

лосы встать дыбом. К горлу тут же подкатил тошнотворный комок, и стало чертовски страшно.

Холод, казалось, медленно обвивает моё горло, парализуя тело, лишая возможности дышать.

И когда я уже был готов с головой рухнуть в пучину ужаса, завизжав как девчонка, моего левого плеча коснулась чья-то тёплая ладонь.

– Не бойсь, Мишка, – прошепел негромкий голос де-душки. – Я с тобой.

– Мы с тобой, – поправил его второй дед, кладя свою сухую жилистую ладонь на правое плечо. – А каргу эту кост-лявую и вправду не бойся.

Однажды в детстве я высунулся с балкона, чтобы спасти выбравшегося на карниз котёнка.

Сейчас я понимаю, что котёнку было невдомёк, что я его спасаю, и он отлично чувствовал себя на том карнизе, но тогда я сильно испугался, что он упадёт и разобьётся.

Рванувшись вперёд, я уцепился рукой за подоконник и перевесился за окошко.

Тогда четвёртый этаж показался мне какой-то дикой высотой, тело само собой обмякло, руки стали какими-то ватными, и меня потянуло вниз.

Прямо на ухоженный газон с цветочками.

Перед глазами мелькнула вся жизнь, недочитанная книжка, неисправленная двойка по русскому, убитое горем лицо

мамы.

А потом я полетел вниз.

Говорят, что самоубийцы умирают ещё в воздухе – сердце останавливается от страха. Так вот, я проверил это на себе.

Пока я медленно, словно в фильме с эффектом слоу-мо, переваливался наружу, сердце прыгнуло куда-то в пятки, да там и застыло.

Дохнуло ледяным холодом смерти – точь-в-точь как сейчас, и я обречённо полетел вниз.

Уж не знаю, как папа понял, что происходит – увидел из комнаты или подсказало отцовское сердце, но он успел почти в самый последний момент.

Причём схватил меня не за ногу, а за пояс штанов – моему испуганному мозгу показалось, что я уже лечу вниз, в то время как я ещё только переваливался вперёд.

Так вот, тот момент, когда отец выдернул меня с балкона, навсегда отложился в памяти, как жаркая спасительная волна, прогнавшая холод.

Правда, потом эти воспоминания закрепила ещё и горящая от ремня попа, но тем не менее.

И сейчас, услышав голоса своих дедушек, я испытал те же самые чувства.

Ступор, жар, дичайшее облегчение от осознания того, что свидание со смертью откладывается.

– Пасеку открой, – шепнул мне деда Юра, превращаясь в

белёсую дымку тумана.

– И в лес сходи! – наказал мне дед Серафим, растворяясь следом за дедом Юрой.

Я ещё какое-то время бездумно пялился на стелу, переваривая только что произошедшую ситуацию.

Откуда появился этот холод? Что за иррациональный страх смерти? Что, чёрт возьми, только что произошло?!

«Надо бы поменьше чертыхаться» – промелькнула суеверная мысль и я, вместо того, чтобы её отбросить, согласно кивнул сам себе.

И всё же, что это было?

Я интуитивно зашёл в свои характеристики и пробежался по ним взглядом:

Воин: 5 (6) +1

Инженер: 2 (4) +1

Маг: 3 (5) +1

Пассивная родовая способность:

Сила Рода (Чутьё Воина, Рандеву)

Пассивные умения:

Предприниматель II

+20 % к рукопашному бою

+15 % к управлению коллективом

+ 40 % к финансовой грамотности, улучшение Ауры Лидерства

Знание бухгалтерии

Логистика малой компании

Стальное тело II

+10 % к Механике

+10 % к дистанционному контролю

+20 % к укреплению костей

+5 % к сопротивлению дистанционному контролю

Использование мех. доспехов

Доступ к сети без касания стелы (внутренние резервы)

Заглянувший за кромку

– 5 % к Незаметности

+10 % к успешному проколу мироздания

Чутьё Воина (Вас сложнее убить):

Вы чувствуете направленное на вас внимание и надвигающуюся угрозу

Стрелок I

Вы умеете обращаться со всем стрелковым оружием вашего ранга

Дознаватель (самоучка)

+20 % к эффективности допроса (при использовании физических мер воздействия)

Победитель «Золотого меча»

Возможность пользоваться оружием ближнего боя любого ранга

Рандеву

1% шанс встретиться с Родом

Воин Пустыни

+10 % к сражению и выносливости в Пустыне

Активная родовая способность: Сила Рода (второе колено)

Активные умения:

Аура Лидерства I (*Хочешь дойти до цели – иди вместе с соратниками*): Соратники получают прибавку: +3 к каждой стезе и не более 5(6) к Воинской стезе; Лидерство +1; 15 % шанс вдохновить соратников на свершения; текущее значение преданности: 2.

Значение преданности: 2/2

Текущая духовная связь:

Оут Шевченко

Роман Дубровский

+ 1 к каждой стезе – это, совершенно точно, заслуга пер-

чатки.

Принимать присягу я, естественно, не собираюсь, но получить временный бонус и защиту от чёртовых фанатиков – сам Бог велел!

Так, идём дальше.

Если я правильно понял, мои предпринимательские потуги не остались безуспешными, и ранг предпринимательства значительно подрос.

В качестве бонуса я получил +20 % финансовой грамотности, Знание бухгалтерии и Логистику малого предприятия.

Что же, всё это пригодится мне, когда я займусь развитием пожалованного мне надела. Да и про заставу забывать не стоит.

Также среди пассивных навыков появился **Дознаватель-самоучка** и **Победитель «Золотого меча»**.

И если **Дознаватель** гордости не вызывал – пытаться человека много ума не надо, то ли дело разговорить его, определив слабые места...

То **Победитель «Золотого меча»** заставил меня раскрыть от удивления рот.

Возможность использовать оружие ближнего боя любого ранга? Серьёзно? Стоп. А может, это лазейка для дворян? Хах, теперь понятно, чего Пылаев с Грозовым так бесятся!

По идее, после тренировок с Рив, я бы и так разделал его на дуэли как котёнка, но с владением любым оружием ближ-

него боя – у Адена нет шансов.

Я потрянул головой, выбрасывая ненужные сейчас мысли о предстоящей дуэли, и сосредоточился на последнем пункте:

Сила рода (второе колено). **Чутьё Воина** и... **Рандеву**.

Вот это вот **Рандеву**... Если вспомнить ледяное дыхание смерти на шее, то правильно ли я понимаю, что 1 % шанс встретиться с родом – это шанс... умереть?

Если да, то надо будет думать. Очень много думать...

Но чуть позже.

Я оторвался от стелы и под внимательным взглядом классного, медленно направился в библиотеку.

Как бы мне сейчас ни хотелось зарыться в изучение полученных способностей, встречу с Серебряными никто не отменял.

Глава 4

Ну не может же такого быть, чтобы какой-то там Орден Серебряных, пусть они и являются демонологами, имел такую власть?

Примерно такая мысль крутилась у меня в голове, пока я шёл в библиотеку и позже, когда листал кодекс Серебряных.

Ну серьёзно, какой правитель будет отдавать столько власти в руки хоть и нужной, но малочисленной организации?

Следовательно, есть несколько вариантов.

Или Орден поддерживается кем-то могущественным, или князь играет в свою игру, или... я чего-то не вижу.

И чем дольше я копался в бумагах, тем сильнее убеждался в верности последнего предположения.

Возраст Ордена насчитывал несколько столетий и, если верить Кодексу, несколько раз спасал мир от вторжения демонов.

Причём, как я понял, речь шла не о демонах Пустыни, которые являлись по сути запрограммированными конструктами, а о двухметровых ящерах.

Когда я в первый раз увидел старательно нарисованное изображение демона, то не удержался от нервного смешка, чем тут же заслужил недовольный взгляд библиотекариши.

Но не отреагировать было решительно невозможно.

Со страницы книги на меня смотрел... рептилоид в солн-

цезащитных очках.

Хах, вот уж не думал, что фантазии отечественных и зарубежных фантастов и... мои собственные видения окажутся реальностью!

Помню, давным-давно читал крутую книгу «Гвардеец Её Величества» или как-то так, и вот там как раз и были те самые рептилоиды. Молчу уж про Рен-ТВ и... мои кошмары.

Сейчас же, узнать, что все те байки вовсе не байки было необычно.

С одной стороны, облегчение от того, что вылетающие из сияющих порталов флаеры с лазерными турелями и выходящие оттуда же ровные шеренги ящеров в силовой броне, оказались реальностью.

Значит, я всё-таки не сумасшедший и последние несколько лет моего пути были не зря!

С другой – тут же навалилось отчаяние и депрессняк.

Я не раз и не два видел ожесточённые схватки на Таймсквер, у Эйфелевой башни и на Красной площади.

Видел безнадёжный воздушный бой земных истребителей и инопланетных флаеров.

Видел вспышки бластеров и монструозные танки, одним плевком плазмы уничтожающие пятиэтажку...

Правда, в моих снах фигурировали ещё пёсеголовые воины, будто бы вышедшие из фильма «Мумия», огненные маги, некроманты, гоблины, какие-то северные племена...

Но больше всего в память врезались именно здоровенные

ящеры с лазерными пушками и в силовой броне...

И вот теперь я понял, каких ксуров здесь поминают при каждом удобном случае. А заодно и откуда взялся такой грандиозный разбег в технологиях.

Ксуры, судя по скудным описаниям из Устава Ордена, высокотехнологичная цивилизация, освоившая не только межзвёздные перелёты, но и порталное перемещение в другие миры.

Хотя насчёт порталов было написано максимально непонятно. Вроде как портал открывали именно местные. А точнее, Одержимые.

Трижды мир был на грани уничтожения, ну или порабощения, и трижды порталы внезапно закрывались.

В книге не было сказано ни слова про «демонов» Пустыни, но что-то мне подсказывает, что именно там и находилась основная площадка вторжения.

И все эти конструкторы, безостановочно патрулирующие Пустыню, и их одержимость Накопителями – всё отлично укладывалось в общую картину.

Скорей всего, благодаря Накопителю и можно было открыть портал, иначе зачем конструкторы слетались на него как пчёлы на мёд.

Но это была беда знакомая и решалась системой застав и княжеской или дворянской дружиной быстрого реагирования.

А вот Одержимые создавали хаос.

Самые недалёкие из них превращались в кровожадных чудовищ, алчущих Силы, но были и те, кто в обмен на Силу соглашались открыть портал.

Я помню те ощущения жажды крови, и если умножить их в несколько раз, могу понять тех Одарённых, которые соглашались на сделку.

Эту жажду невозможно утолить.

Вот только в книге не было сказано, каким образом Одержимые выходили на связь с демонами.

Смею предположить, что они или до сих пор имели базу в этом мире, или... связывались с Одержимыми через какой-то артефакт.

И если рассуждать логически, то можно попробовать найти этих демонов и выбраться из этого мира.

Вот только есть два но.

Сами ксуры, которые вряд ли упустят возможность довести начатое до ума. Ну и Серебряные.

Теперь стало ясно, отчего у Ордена такая власть и полный карт-бланш за редкими исключениями.

Когда каждый Одержимый, а мне, честно говоря, кажется что и Одарённый, является потенциальной угрозой для всего мира – можно поступиться не только правами, но и свободами...

Вопрос в одном – кем является руководство Ордена? Сумасшедшие фанатики-садисты или готовые на всё рационалисты?

Если первое, то придётся позиционировать себя как борца с демонами, эдакого демоноборца. Если второе – то договориться будет проще.

В любом случае общаться с Серебряными я собирался исключительно по почте.

В Уставе Ордена оказался любопытный пункт, до боли напоминавший мне историю с военкоматом.

У нас в классе был парень, который дважды учился в седьмом классе.

Он приехал к нам в город из Уфы, где учился в каком-то турецком лицее. Туда брали исключительно мальчиков после седьмого класса.

После прохождения непростого испытания они целый год изучали английский и турецкий языки.

Вроде бы круто, но в одиннадцатом классе ему исполнилось 19 лет, и ему пришлось весь год бегать от военкомата.

К лету он обрёл определённый опыт и охотно делился с нами лайфхаками, самым главным из которых был: ни в коем случае не брать повестку в руки.

Он жил у бабушки, пользовался оформленной на сестру симкой и даже завёл левый профиль в ВК.

Так вот в Уставе был схожий пункт:

«При получении официального приглашения, Одарённый должен незамедлительно направиться в ближайшее представительство Ордена».

И, как я понимаю, товарищи Аллоний и Гарлух сейчас

прилагали все усилия, чтобы осчастливить меня этой «по-весткой».

Сам пункт, в отличие от приписки, двояких толкований не вызывал.

А вот приписки, сделанные мелким шрифтом внизу страницы – ну кто бы сомневался! – оказались даже интересной.

Первая представляла собой вполне себе официальную волокиту:

«Дворянин, при наличии сомнений в личности представителей Ордена имеет право направить письменный запрос с приложенным к нему приглашением в княжескую канцелярию».

А вторая нивелировала ценность первой:

«Если Одарённый встречен за пределами территории, принадлежащей князю или одному из высоких родов, представители Ордена имеют право доставить Одарённого в представительство Ордена, что бы ни случилось».

Дважды прочитав обе приписки, я пришёл к выводу, что дворяне отнюдь не дураки, и подстраховались на всякий случай.

Насчёт дворянских поместий звучит разумно. До тех пор, пока Одарённый или Одержимый находится у себя дома, он не угрожает княжеству.

И семья берёт на себя личную ответственность. Ведь если что-то пойдёт не так, то они погибнут первыми.

А вот «Территория князя» вызывала у меня вопросы.

Что это? Всё княжество или его кремль? И считается ли княжеская гимназия его территорией?

И если да, то почему Серебряные вели себя так бесцеремонно? Будто очень сильно торопились выполнить приказ...

Я понимаю смысл приказа, но не понимаю спешки...

Глубоко вздохнув, я ещё раз вчитался в положение Устава и задумчиво пробарабанил по столу незатейливую мелодию.

– Молодой человек! – библиотекарьша будто только и делала, что ждала моей промашки. – Ещё один звук, и я вынуждена буду попросить вас покинуть библиотеку!

– Простите, простите, – отмахнулся я, настойчиво ловя ускользающую мысль.

– Вы невнимательно слушаете, молодой человек, – старушка расплылась в довольной улыбке. – Будьте добры покинуть библиотеку!

– Но...

– Ещё один звук, и я выпишу вам запрет на недельное посещение!

Да знала бы ты всю серьёзность ситуации!

Пока что всё идёт к тому, что я вообще вряд ли смогу пользоваться библиотекой в ближайшую неделю...

Хотелось огрызнуться, нагрубить, сказать что-то едкое, но я сдержался.

Устав я изучил уже два раза, дольше сидеть в библиотеке нет смысла. Да и вообще, какой толк оттягивать неизбежное, прячась в «бумажной» раковине?

Я молча отдал книгу и, не оглядываясь, вышел из библиотеки.

План был прост – найти Агапыча и узнать у него, где расположен Хмурый, который и доставит в канцелярию князя моё письмо.

Я бы, конечно, предпочёл, чтобы капитан отправил со мной Жижека, но у Оута на сержанта слишком большие планы.

Ну а если Хмурого найти не удастся, то мне срочно нужно найти курьера, который доставит моё прошение в княжескую канцелярию.

Что здравый смысл, что Чутьё Воина всюду кричало – за территорию гимназии лучше не выходить.

Агапыча я нашёл у Арсенала, в который мы с Мироном таскали щиты.

Сам не знаю, почему я пошёл не в общагу, где обычно находился Агапыч, а сюда – интуиция, чуйка, ощущения надвигающейся беды?

Так или иначе, я нашёл завхоза заряжающим наши щиты.
– Ты чего не на уроке? – хмуро спросил Агапыч, стоило мне скрипнуть приоткрытой дверью.

– Серебряные в гости приглашают, – криво усмехнулся я. – В связи с этим вопрос...

– Бери крайний, – Агапыч кивнул на заряженный щит и с сочувствием на меня посмотрел, – в леса уходить будешь?

– Возможно...

От делового тона нашего завхоза мгновенно стало не по себе, и все мои расклады показались влажными фантазиями.

– Твой Ураган вот здесь, – Агапыч показал на соседнюю оружейную стойку. – Боезапас под столом.

Рассудительный тон Агапыча совершенно не вязался с происходящим.

Он что, предлагает мне по пути разобраться с Серебряными и уходить в леса?

Я присел на ближайший ящик, стараясь скрыть дрожь в коленях.

Планируешь что-то, стратегию выстраиваешь, а в итоге оказывается, что сильнее тот, у кого лом больше.

– Всё так плохо?

– Да Древние его знают, – пожал плечами Агапыч. – Кто же этих Серебряных знает? Может, против Одержимого тебя бросят – проверить чистоту крови боем. А может, чаем просто напоят.

– Но ведь... – я посмотрел на стоящий на стойке Ураган, – это как-то радикально...

– Воин всегда должен быть готов к двум вещам, – философски пожал плечами Агапыч.

– К бою? – предположил я.

– И к смерти, – кивнул завхоз. – Тебе тяжело будет понять, маленький ещё. Но как только Воин смиряется с неизбежностью смерти, он обретает Силу.

– Это как? – не понял я.

– Идя на бой, я понимаю, что это мой Путь, – Агапыч посмотрел сквозь меня, будто что-то вспоминая. – Я знаю, что о моей семье позаботится князь. Знаю, что если я не пойду, то погибну не только я, но и мои родные. Знаю, что мне на встречу выйдет точно такой же Воин.

– А если женщина или ребёнок? – сам не знаю, зачем спросил я.

– Если в руках женщины будет Ураган, с которого она будет стрелять по мне и моим бойцам, я её убью, – буднично ответил Агапыч. – После боя совершенно точно напьюсь в хламину. Буду не раз видеть её саму и её сирот в кошмарах. Но я очень надеюсь, что такого не будет.

Агапыч немного помолчал и, сняв со стойки подаренный зрителями гранатомёт, бросил его мне.

– Но вражеский главнокомандующий, который дал оружие женщинам и детям, никогда не сможет вернуться на дорогу Чести!

– А если другого пути нет? – тихо спросил я, вспоминая Вторую мировую.

– Настоящий Воин никогда не причинит вреда безоружным женщинам и детям, – покачал головой Агапыч. – Честь дороже жизни.

– Что ж, – я убрал Ураган в Пространственный карман, туда же отправился и щит. – Тогда подскажи мне вот что...

Я подошёл к завхозу, вытащил из-под стола ящик с бое-

припасами и отправил его в Карман.

– Если есть выбор – идти самому или отправить вместо себя солдата с донесением – как быть?

– Ты же дворянин, – Агапыч с усмешкой кивнул на мой герб. – Пусть и на испытательном сроке. Зачем дворянину доставлять письмо, если есть надёжные люди. К тому же дворянин берёт на себя заботу о семье солдата.

Агапыч с сомнением посмотрел на меня, но всё же решил продолжить мысль до конца.

– Для солдата – честь умереть за сюзерена. Хотя лучше, конечно, выжить и убить врагов.

Сомнительная честь... Умирать за чьи-то интересы? Два дворянина не поделили между собой шахту, а умирать будут солдаты?

Я покачал головой и вздохнул.

Чер... – вовремя вспомнил свой обед и тут же поправился: – Ксуров мир! Что тот, что этот!

Что должно произойти, чтобы простой народ перестал страдать из-за «гениальных» комбинаций сильных мира сего?

Что нужно сделать, чтобы люди перестали делить территорию, власть и деньги, и начали жить дружно?

Впрочем, это риторические вопросы...

Я посмотрел на второй ящик с боеприпасом, но убирать его в Пространственный карман не стал.

Можно ли создать такое государство, где не будет пре-

ступлений самодурства?

И сколько придётся пролить крови, чтобы его построить...

– Да ладно, не дрейфь, – Агапыч понял мою заминку по-своему и хлопнул меня по плечу. – Про Серебряных много страшилок ходит, но не будут же они ребёнка пытаться.

– А зачем тогда... – я показал глазами на щит и стойку с оружием.

– Затем, – строго ответил Агапыч. – Воин всегда должен иметь при себе оружие. Иначе он не Воин, а тряпка половая!

– Настоящий Воин – сам по себе оружие, – машинально отозвался я, немного перефразировав любимую присказку тренера по боксу.

– Верно говоришь, – серьёзно кивнул Агапыч. – Но к этому мало кто приходит, да и мал ты ещё. А оружие... Оружие – оно уверенность даёт.

– Тут не поспоришь, – согласился я, вспоминая лазерные пистолеты, которые так и не смог достать из Пространственного кармана. – Слушай, Агапыч, с заставы должен был солдат прибыть, прозвище – Хмурый. Не знаешь, случаем, где его можно найти?

– В Лесном, наверное, – незамедлительно отозвался завхоз. – Там обычно дворянские гвардейцы на постой располагаются.

– На постой?

– Ну да, – кивнул Агапыч, прислоняя небольшой накопи-

тель к очередному щиту. — Клановским вход в гимназию запрещён, но многим спокойней, когда высокоранговый Воин дежурит неподалёку.

— Ого, — удивился я. — Не знал!

— Сейчас это больше дань традициям, — усмехнулся завхоз. — Для престижа. Ведь князь — самая лучшая защита.

— А как мне туда попасть?

— Выходишь из Южных ворот и топаешь по дороге. Пять минут хода, и увидишь по левую сторону село. Там, скорее всего, и остановился.

— Понял, — я коротко кивнул и посмотрел Агапычу в глаза. — Благодарю!

— Да было бы за что, — невесело откликнулся Агапыч, и в эмоциональном плане от него повеяло чувством вины, что ли?

В любое другое время я бы обязательно заинтересовался, но сейчас были дела поважнее.

Надо было успеть добраться до Лесного раньше, чем вернутся Серебряные!

Путь к Южным воротам лежал в противоположной от колоннады стороне, поэтому я не узнал, все ли одноклассники получили повышение рангов.

Добравшись до кованой решётки, я внимательно оглядел дорогу и кусты, после чего толкнул калитку от себя и шагнул вперёд.

Наверняка нужно было предупредить классного о том, что

я покидаю территорию гимназии, но сейчас я был одержим лишь одной мыслью – побыстрее найти Хмурого.

Вот только не успел я сделать и двух шагов, как за моей спиной скрипнула калитка.

«Балбес...» – подумал я, оглядываясь назад, чтобы увидеть, как воздух начинает мерцать, превращаясь в... старшего дознавателя Аллония.

Следом, в кустах, которые я внимательно осмотрел, зашуршало, и оттуда поднялся довольный Гарлух.

– А ты был прав, – весело крикнул Серебряный, доставая наручники. – И этот в Лесное рванул!

– Это, друг мой, – довольно отозвался старший дознаватель, не спеша подходя ко мне, – называется Горе от ума. Мы с тобой разыграли небольшой спектакль, и наши клиенты, испугавшись и запаниковав, выскочили сами.

– Может, я не ваш клиент? – я сделал шаг к лесу и убрал руку за спину.

Слух резанула фраза про клиентов, но сейчас было как-то не до неё.

Очень сильно хотелось врезать себе по лбу, а ещё сильнее рвануть за деревья, но меня смущало Чутьё Воина.

Несмотря на наручники и злобный вид Гарлуха, сейчас я не ощущал от Серебряных угрозы.

Причём сама угроза совершенно точно была, и по спине даже пробежала струйка ледяного пота, но... я не мог понять, откуда она идёт.

– Может, и не наш, – покладисто согласился Аллоний, – кстати, не хочу тебя расстраивать, но ваш план с самого начала был обречён на провал. Секретариат директора по уложению нашего княжества приравнивается к княжеской канцелярии.

Он с фальшивым сочувствием посмотрел на меня и щёлкнул пальцами.

Рядом с ним с негромким хлопком появился необычного вида автомобиль, и я невольно на него засмотрелся.

Щёлк, щёлк!

Гарлух, воспользовавшись тем, что я отвлёкся, ловко защёлкнул один наручник на моей левой руке.

– Не хочу за тобой по лесу гоняться, – доверительно улыбнулся Серебряный, смотря на меня как на пустое место. – Лезь в машину! Иначе, хе-хе, засуну в багажник!

В условиях, когда ты пристёгнут наручниками к своему потенциальному противнику, стрелять из Урагана – не лучшая идея, поэтому я вытащил руку из-за спины и поплёлся к машине.

Точнее, к паромобилю.

На том месте, где должен был находиться капот, находился котёл с множеством трубок, и вместо двух колёс было одно.

Крыши как таковой не было, но зато два кожаных сидения выглядели так, будто сошли с обложек автожурналов восьмидесятых годов.

Ну и порадовало наличие защищающего от ветра стекла.

– Хотя про нас и ходят всякие байки про отказ от технологий, – Аллоний проследил за моим взглядом и с любовью погладил машину по водительской двери, – мы идём в ногу со временем. Полтора часа и мы будем на месте!

– И не вздумай дурить, – предупредил меня Гарлух, распахивая передо мной заднюю дверь. – Плевать я хотел на твоё дворянство, понял?

– Понял, – я внимательно посмотрел на продемонстрированный мне здоровенный кулак и решил поделиться своими опасениями. – Вот только тревожно как-то... Будто засада какая.

– Была уже засада! – хохотнул Гарлух, садясь рядом и с силой захлопывая за собой дверь. – За девкой заезжать будем?

– Куда её? – сварливо отозвался Аллоний, трогаясь с места. – Придётся две ходки делать.

– Тогда давай через Замятово проедем, там, говорят, чудесные пирожки...

– От которых изжога. Нет, поедем по маршруту.

– Ну Ал!

– Я сказал: нет.

Я сидел и слушал трёп Серебряных, которые, казалось, совершенно забыли про моё существование и общались на свои темы.

Раньше бы меня это возмутило – как же, я что, пустое ме-

сто, чтобы меня игнорировать? – то сейчас мне было откровенно плевать.

Больше всего меня беспокоила иррациональная тревога, которая становилась тем сильнее, чем дальше мы удалялись от гимназии.

Поворот к селу Лесное я заметил почти сразу, а затем, почти тут же, смыкающийся впереди лес, где так удобно делать засады.

– Снимите наручники, – попросил я Серебряных, чувствуя, что ещё немного и меня разорвёт от тревоги и напряжения.

– Да щас, – тут же отозвался Гарлух. – Знаю я вашего брата. Дай только...

– Даю слово, – чётко произнёс я, не спуская глаз с приближающегося леса, – что не причиню вам вреда и не попытаюсь сбежать от вас!

– Ахахах! – расхохотался Гарлух. – Да знаешь...

– Сними, – неожиданно приказал Аллоний.

– Забыл, что было в прошлый раз? – недовольно проворчал Серебряный, но наручник послушно расстегнул.

– Там купичшка был, – не согласился старший дознаватель, – а этот дворянин. Слово нарушит – Силу потеряет.

– А если драться полезет?

– Не полезу, – ответил я вместо Аллония. – И без меня найдётся охотник.

– Ты это на что намекаешь? – тут же напрягся Гарлух.

– Говорю ж, ощущения плохие, – максимально честно ответил я. – Очень плохие. А меня чутьё Воина ещё ни разу не подводило.

– Какое чутьё! – рассердился Гарлух. – Сопляк ты ещё! Чутьё только у боевых офицеров есть, да и то не у всех! Думаешь, что...

Серебряный что-то ещё говорил, но я не слушал, уставившись вперёд.

Там, на въезде в лес, стояла скрытая тенью фигура.

Аллоний, видимо, тоже её заметил, поскольку ударил по тормозам, замедляя ход и вглядываясь в полумрак.

До въезда в лес оставалось шагов тридцать, и фигуру было видно отвратительно – какой-то силуэт, да и только.

– Это кто ещё такой? – Гарлух наконец-то заметил возникшее впереди препятствие. – Аллоний?

– Наёмник, поди, – неуверенно предположил дознаватель, усиленно всматриваясь в незнакомца. – Эй, а ну, выйди на свет!

Незнакомец словно только и ждал приглашения.

Он сделал шаг вперёд, выходя на свет, и сдёрнул с себя плащ с капюшоном.

Солнце тут же заиграло на ярко-начищенных доспехах и отразилось от зеркального забрала.

Званг!

Фью...

В руках у рыцаря клацнул затвором самый настоящий ше-

стиствольный пулемёт, и его стволы начали медленно раскручиваться, ускоряясь с каждой секундой.

Я тут же перевалился за багажник и, упав на землю за машиной, вытащил из Пространственного кармана щит.

Клац!

Выкупленный за серебрушку щит принял осадное положение, а в моих руках тут же появился Ураган.

Фьюююю...

И только после этого я осторожно выглянул из-за щита.

– Какого ксура! – удивлённо заорал Гарлух, чьи руки вспыхнули тёмно-фиолетовым светом. – Ал, это что, паладин?!

Фьююююююю...

– Живо вызывай помощника! – взвизгнул старший дознаватель, с сумасшедшей скоростью размахивая перед собой золотым скипетром. – Живо!

Фьююююююююююю!

А затем свист раскручиваемых стволов, добравшись до своего пика, сменился оглушительным грохотом.

Глава 5

– Какого ксура! – удивлённо заорал Гарлух, чьи руки вспыхнули тёмно-фиолетовым светом. – Ал, это что паладин?!

Фьюююююююю...

– Живо вызывай помощника! – взвизгнул старший дознаватель, с сумасшедшей скоростью размахивая перед собой золотым скипетром. – Живо!

Фьююююююююююю!

А затем свист раскручиваемых стволов, добравшись до своего пика, сменился оглушительным грохотом.

* * *

Когда я был маленьким, мы с отцом попали под град. Возвращались из гаража, куда поставили машину, и на полпути нас накрыло.

Когда упала первая градина, я смотрел на неё с восторгом – она была такая красивая, большая, почти с мой кулачок!

А вот отец почему-то больно схватил меня за руку и бегом потащил к ближайшим деревьям.

Я вроде даже заревел от боли, несправедливости и вообще.

А папа всё тянул меня и тянул, прикрикивая, чтобы живее перебирал ногами.

Как назло, наш путь лежал вдоль старой заброшки, и кроме редких деревьев да уставшего бетонного забора поблизости ничего не было.

Пока мы бежали, несколько градин попали мне по спине и в плечо, и они мне резко разонравились.

Наконец, отец подобрал с земли какую-то картонку и перестал меня тащить.

Вместо этого прижал меня к себе, сам присел на корточки, прислонившись к забору спиной, и поднял над головой найденную картонку.

Бам, бам, бам, бам!

Дун, дун, дун!

Ба-ба-бабам! Бам!

Я снова заревел – но уже не от обиды, а от боли – одна из градин отрикошетила от земли и сильно ударила меня по голени.

Хорошо хоть папа шептал что-то успокоительное, временами шипя от боли – как до меня потом дошло, из-за попаданий градин по пальцам.

Так мы сидели минут десять.

Бам, бам, бам, бам!

Дун, дун, дун!

Ба-ба-бабам!

Больно, холодно, страшно.

Дун, дун, дун!

Бам, бам, бам, бам!

Состояние полной беспомощности!

Ба-бабам...

Спустя десять минут возле нас остановилась побитая градом легковушка – сердобольный водитель не смог проехать мимо – и мы были спасены.

Отделались легко.

Папа мигреню, двумя разбитыми суставами, одним почерневшим, а впоследствии слезшим, ногтем, и трещиной в одной из фаланг.

Я – парой синяков и небольшой психической детской травмой.

А ведь казалось бы – всего лишь град! Всего лишь «Бам, бам, бам! Дун, дун, дун»!

И этот дурацкий перестук смертельно опасных ледышек всплыл в памяти неслучайно.

Сейчас я находился под таким же градом, вот только вместо льда в меня летели пули.

Бам-бам-бам-бам!

Приоткрыв на всякий случай рот – прочитал в какой-то книжке, что таким образом не так сильно глохнешь – я ждал, когда у рыцаря закончатся патроны.

Пока что я особо не беспокоился.

Во-первых, я был не один. Со мной находились мои пред-

ки – отец, дядя, деды. Во-вторых, передо мной стоял паромобиль, в-третьих, я спрятался за щитом.

Скажем так, пока он стреляет – я в безопасности.

Другое дело, что будет, когда эта закованная в сталь машина подойдёт поближе...

Бам-бам-бам-бам!

Дуду-ду!

Не понял.

Последний звук немного выбивался из канонады пулемётной очереди. Как будто... Как будто кто-то стучал по моему щиту...

Дуду-ду!

– ...стите ...ня!

Бам-бам-бам-бам-бам!

Выглянув с левой стороны щита, я посмотрел на багажник и удивлённо покачал головой. Звук совершенно точно доносились оттуда.

Неужели Серебряные засунули кого-то в багажник?

Дуду-ду!

– ...му ...орю! ...стро ...крыл ...тот...суров ...ажник!

Я, немного поколебавшись, только хотел было открыть «этот ксуров багажник», как внезапно наступила тишина.

Ну как тишина...

Где-то слева орал Аллоний, с той же стороны кто-то рычал, но главное – прекратился свинцовый дождь.

Не теряя времени даром – кто его знает, сколько длится

перезарядка? – я пружинисто поднялся на ноги, вскидывая перед собой Ураган.

Поймал в прицел сияющий шлем рыцаря и...

Умц! Умц! Умц!

Бах! Бабах! Гдадах!

Снаряды легли кучно, и голова воина исчезла в облаке взрывов.

Я, помня про особенность Урагана, с каждым спуском уводил ствол ниже и левее.

Умц!

Четвёртый снаряд я отправил на всякий случай, взяв прицел ещё ниже.

Бабах!

Дуду-ду!

– ...устите...ня...т...да!

Да, в багажнике совершенно точно кто-то был.

– Гарлух, это ты чем его? – удивлённо протянул Аллоний, без устали размахивая руками.

Перед ним мерцала дымчатая плёнка, из которой лезло что-то большое и... головастое?

– Это не я! – крикнул в ответ Гарлух, напряжённо выставив руки перед собой. – Ал, я больше не могу держать портал!

Перед ним тоже мерцала дымка, вот только она была грязнее и меньше, что ли?

И из неё уже выскочил и сейчас весело нёсся в сторону

рыцаря... самый настоящий чёрт.

Волосатый, с вилами наперевес, на острие которых потрескивал электрический разряд.

А Серебряные-то реально демонологи! Не знаю, как они это делают без магии, но Гарлух только что на моих глазах призвал беса!

А заодно и прикрылся порталом от свинцового града...

Интересно, пули залетают в портал?

Я покосился налево и наткнулся на злобный взгляд кроважидных алых глаз.

– Хорошая собачка, – просипел я, глядя на... цербера?

По крайней мере, при взгляде на здоровенную трёхголовую псину, застрявшую в портале, ничего другого на ум не приходило.

Церберу, в отличие от чёрта, досталось серьёзно.

Центральная голова безвольно висит на груди, левая лапа и мощные плечи разорваны выстрелами, но ярости у собачки оставалось на десятерых.

– Rrrrrrrr! – зарывчав, цербер рванулся вперёд и всё-таки вывалился из портала, который тут же схлопнулся.

Причём правая его голова не мигая смотрела на меня, а левая... на Аллония.

– Ацо гимо! Взять его!

Цербер недовольно зарычал, но послушаться, видимо, не сумел.

Фьюююююють!

Опс!

Я только успел присесть за щит, как воздух вновь вспорол свинцовые пчёлы.

Бам-бам-бам-бам-бам!

Дуду-ду!

– ...а ...айте ...не ...йти!

Дико хотелось посмотреть, нанёс ли я вообще хоть какой-то урон рыцарю, но жить хотелось сильнее.

А пули, свистящие по бокам от щита и попадающие в верхнюю его кромку, напрочь отбивали любопытство.

Да и не мешало бы перезарядить Ураган...

– Что с пацаном? – крикнул Аллний.

– Да плевать на него! – судя по звуку, Гарлух упал на землю и закатился под паромобиль.

На мой взгляд, не самое удачное решение, но лучше, чем ловить пулемётные очереди.

Бам-ба-ба-ба-бабам!

– Ксуров паладин! – порычал Аллний. – Откуда он здесь взялся?!

– Да плевать! Может, пентаграмму?

– Нет! Только не её! Давай вторые малые врата!

– Да они даже выбегать не успевают!

– Тогда шестой амулет! Там рогач!

– Он в бардачке...

– Да чтоб тебя древние...

Что Аллний хотел пожелать Гарлуху, я так и не узнал.

Старший дознаватель внезапно забулькал, и с его стороны послышался предсмертный хрип.

— Ал! — дико закричал Гарлух. — Ну держись, крыса стальная!

Судя по всему, Аллоний поймал рикошет, а Гарлух решил всё-таки воспользоваться пентаграммой.

Класс!

Впереди закованный в стальной доспех паладин с пулемётом. А под боком впавший в истерику демонолог, который собирается вызвать кого-то явно нехорошего...

Вот и выбирай, что делать дальше...

Дуду-ду!

— ...а ...стие...ня!

Да ещё и пленник в багажнике...

Почему пленник? Да потому что я не знаю ни одного человека, который бы по своей воле согласился ехать в багажнике. Ещё и по такому бездорожью...

Кстати, багажник не выглядит большим, и всё это наводит на неприятные мысли...

Взрослый там точно не поместится, а значит...

Ба-ба-ба-ба-бабам!

Дождавшись повторной тишины, я аккуратно высунулся с правой стороны.

Паладин выглядел неважно.

Сверкающие доспехи превратились в сплошное пятно копоти, а из-под шлема сочилась кровь.

В нескольких шагах от паладина валялась разорванная тушка беса, чуть дальше грудa напшигованного свинцом мяса – цербер тоже не сумел добежать до стрелка.

Сам паладин дрожащими руками перезаряжал пулемёт. Я перевёл взгляд на Серебряного.

Гарлух лежал за колесом, полускрытый под дымящимся паромобилем.

Судя по его телодвижениям, он пытался достать что-то из-за пазухи, но у него не получалось.

По уму ему нужно было выкатиться из-под машины и без проблем вытащить амулет или свиток, но Серебряный предпочёл свинцовому граду временное неудобство.

– Есть! – негромко воскликнул Гарлух, а в его неудобно вывернутой руке блеснула блестящая пластинка.

И, судя по моему чутью, эта пластинка была гораздо опаснее стоящего у леса паладина.

Чутьё Воина меня ещё ни разу не подводило, и я властно приказал:

– Замер!

– Ты... Ай, ксуры тебя сожри! – Гарлух долбанулсЯ головой о кузов, в попытке вывернуть голову назад и посмотреть на меня. – Ээээ, ты чего?

Может, у Серебряных служили отморозки и садисты, но точно не глупцы.

По крайней мере, Гарлух, увидев направленный на него Ураган, мгновенно сменил тон.

– Не горячись, приятель...

– Бросил пластину на землю, – я мрачно посмотрел ему в глаза. – А сам беги в лес. Как раз успеешь, пока он перезаряжается.

– Да щас, – оскалился Серебряный, сжимая артефакт в руке. – Нашёл наживку!

– Ну как знаешь, – я щёлкнул барабаном и сместился чуть влево, чтобы меня не задело взрывной волной.

– Стой!

Жажда жизни и здравый смысл перевесили гордость и остальные мотивы Гарлуха, и Серебряный, ужом выскользнув из-под паромобиля, рванул в сторону леса.

– Платину!

Я навёл Ураган ему в спину, целясь точно меж лопаток, и Гарлух, каким-то шестым чувством почувствовав, что мой палец уже лёг на спусковой крючок, махнул рукой.

Воздух прорезал серебряный росчерк, и я, краем глаза отметив кустик, куда упал артефакт, спрятался за щитом.

Фьюююють...

Не услышав выстрелов – судя по моим ощущениям, стрелок уже должен был перезарядиться, я выглянул из-за щита.

Паладин всё-таки справился с перезарядкой, и сейчас стволы его пулемёта раскручивались, готовя к отправке очередную порцию свинцовых пчёл.

Вот только... он хоть и держал Гарлуха на прицеле, но не стрелял.

Словно... специально давая ему уйти?!

Я тихонечко сместился вправо и проковылял гуськом к левой стороне щита.

Неохотно положив Ураган на землю, я дёрнул ручку багажника на себя и немного его приоткрыл.

– Какого...

– Тихо! – шикнул я, с удивлением узнавая голос Толстого. – Не ори!

– Миша? – Толстой тут же сбавил пыл. – Тебя тоже? Ты... Что происходит?

– Позже! – уж не знаю, каким образом Толстой оказался в багажнике, но сейчас явно не время выяснять.

Хотя что там выяснять?

Наверняка он прошёл стелу, поднял ранг и, возомнив себя крутым, ринулся в Лесное. Ей-богу, мы с ним какие-то дурачки, раз поддались такому импульсному решению!

– У леса паладин с пулемётом, – скороговоркой протараторил я. – Серебряные вызвали демонов, но паладин их убил. Потом и Аллония, а Гралух улепётывает в лес.

Поделившись актуальной сводкой, я подхватил Ураган, метнулся к правому краю щита и аккуратно выглянул сбоку.

Паладин всё также провожал Гарлуха дулом пулемёта...

Я скользнул назад к Толстому и продолжил:

– Предлагаю выждать. Вдруг он подумает, что мы готовы и свалит?

– Нет, – мотнул головой Иван. – Не тупи, он пошёл против

Ордена и дворян. Я бы сто раз здесь всё проверил и зачистил! Чтобы ни единой улики не осталось...

– У него кровь бежит из-под шлема, – отозвался я. – Кучно снаряды положил! Должно пронести...

– А вдруг он не один?

– Резонно...

– Давай я уведу его за собой! – неожиданно предложил Толстой. – Он отвлечётся, и ты его накроешь из Урагана? Я видел его в действии, конструкты за один выстрел на две половинки разрывал.

– Хм...

В голове тут же мелькнула заманчивая картинка:

Толстой бежит в лес, и паладин расстреливает его из своего пулемёта. Мундиры у нас одинаковые, он вряд ли знает, что Серебряные засунули одного из нас в багажник.

А значит, скорей всего убедится, что убил Толстого, после чего свалит.

Идеальный план. Подлый, но идеальный!

– Нет, Вань, – я покачал головой. – Там одной пули хватит, чтобы тебе ногу оторвать или дыру в спине сделать, размером с кулак.

– У меня защитная родовая способность есть, – криво усмехнулся Толстой. – Несколько выстрелов точно выдержу!

– Нет, – я покачал головой. – Слишком опасно.

– Не дури! – загорячился Толстой и, дёрнувшись, задел крышку багажника, отчего она распахнулась. – Ой...

Фьююююююююють!

– Готовь свою способность, Вань! – выдохнул я, и, подбрав с земли камень, с силой швырнул его влево.

Прямо в растущие на обочине кусты.

Ба-ба-ба-ба-бабам!

По машине, а следом и по кустам хлестнула свинцовая ко-са, а я метнулся вправо.

За спиной послышался шорох и звук упавшего на землю мешка с картошкой – Иван всё же решил вылезти из багажника – а я высунулся с Ураганом из-за щита.

Умц-умц-умц!

Первая попала паладину в правую руку, а вторые две угодили точно в шлем.

Паладин отшатнулся назад и дёрнул пулемет влево – наводя его в мою сторону.

Ба-ба-ба-бабам!

Но я где был, там и остался. Почему-то накатила твёрдая уверенность, что ни одна пуля не попадёт в меня.

Я хладнокровно прицелился, уводя ствол вниз и влево, и плавно нажал на курок.

Умц!

Позволил Урагану сместить прицел выше и вправо.

Умц-умц!

Мне не нужно было смотреть на барабан, чтобы видеть, как гранаты с негромким щелчком прокручиваются и встают на боевой взвод, толкая ствол чуть вправо и вверх.

Когда знаешь, что за твоей спиной стоит род – отец, дядя и два деда, один из которых полжизни прослужил в армии, всё получается, будто бы само собой.

Будто... На секунду накатило острое чувство дежавю. Будто я уже так делал когда-то давно...

Бабах!

Первый снаряд взорвался над пулемётом и, судя по наступившей тишине, вывел оружие из строя.

Гдах! Бах!

А вторые две попали точно в шлем.

Это было, конечно, невозможно, но мне показалось, что я услышал его хруст.

– Дай пушку! – требовательно прошипел Толстой откуда-то сбоку. – У тебя есть, я знаю!

– Погоди...

Руки жили своей жизнью, откидывая барабан и снаряжая его продолговатыми рунными цилиндрами, а я внимательно следил за покачнувшейся фигурой.

– Ух ё!

Умц-умц-умц!

Бах! Бабах! Гдадах!

Последними выстрелами я всё-таки сбил шлем с головы паладина и успел заметить расколотую на две части голову, из которой брызнула серо-белая жижа.

Паладин больше не представлял угрозы, чего не сказать о выскочившем из леса Воине с Ураганом наперевес.

Может, это была другая модель или другой гранатомёт, но сотни просмотренных фильмов и здравый смысл подсказали мне, что ребята, устроившие засаду, переключились на крупный калибр.

Умц-умц-умц!

К счастью, я успел отстреляться первый.

Палец сам жал на спуск, посылая снаряды в гранатомётчика, ему за спину, в темноту лесной аллеи.

Время словно замедлилось, звук выкрутили на минималку, и я увидел свои гранаты веером накрывающие и стрелка, и начало лесной тропы.

Вот только Воин тоже успел выстрелить.

За секунду до того, как исчезнуть во вспышке моих снарядов, из широкого дула его оружия вырвалась неприлично гигантская струя огня.

Может быть, это был не гранатомёт в его классическом понимании, а какой-нибудь огненный артефакт, но мне, в общем-то, было без разницы.

– Давай! – крикнул я Ивану, пряча Ураган в Пространственный карман и хватая его за руку. – Ну!

Надеюсь, способность Толстого распространяется не только на него...

Последнее, что я увидел, прежде чем провалиться в огненную купель, был сосредоточенный взгляд Ивана, вспышка жара над нашими головами и медленно появляющаяся вокруг нас серо-стальная сфера...

Слишком медленно.

Глава 6

Кроваво-красное море яростно боролось с ярко-жёлтым песком.

Оно то накатывало, то отступало, перемешиваясь в нечто серое, и в какой-то момент я обнаружил себя стоящим на бескрайней стеклянной равнине.

Где-то в вышине пылал алый то ли рассвет, то ли закат, а ноги чувствовали идущее от земли тепло.

Казалось, что песок и огонь нашли компромисс в виде стеклянной прокладки, вот только периодически сверху падали огромные капли бурого огня, а равнина то и дело покрывалась сетью трещин.

Одна из таких трещин пробежала в опасной близости от меня, и я еле успел подхватить статую Толстого.

Иван стоял на одном колене, вытянув руки вперёд, а на его стеклянном лице было запечатлено невероятное напряжение.

Умом я понимал, что всё это – скорей всего, плод моего воспалённого воображения, и что с Толстым ничего не случится, даже если он провалится в трещину.

Но внутреннее чутьё настойчиво шептало – ни в коем случае не допустить разрушения статуи!

Не знаю, сколько времени я находился со статуей Толстого – то уходил от огненных капель, то убегал от змеящихся

трещин.

В какой-то момент я поймал себя на мысли, что сам готов прыгнуть в очередную трещину и попасть в жаркие объятия песка.

Но сдержался.

Если за себя я был уверен – не знаю почему, но я чувствовал, что окажусь на арене с Рив, то насчёт Толстого сильно сомневался.

Ну а бросать Ваню я точно не собирался.

Вот только силы медленно, но верно заканчивались, а я так и не знал, что делать дальше.

Сколько продлится сфера Толстого? Почему он превратился в стекло, а я нет? И что это за место?

Увы, но, сколько бы я ни всматривался по сторонам, вокруг не было ни единой горы, ни единого дерева или пещеры.

Лишь гладкая стеклянная поверхность, по которой то и дело пробегали узкие трещины, да блуждал какой-то огонёк.

Огонёк?

Я присмотрелся к дрожащей на севере искорке и задумчиво посмотрел вверх.

Огненные капли, падающие с неба, или расплёскивались огнём или оставляли после себя едва заметную оплавленную лунку.

Огонёк же... Он как будто плясал, да и вообще, был единственным признаком жизни на этой равнине.

– Ну что, Вань? – я вопросительно посмотрел на статую

Толстого. – Сходим, проверим?

Стеклянная скульптура Толстого промолчала, и, расценив молчание, как знак согласия, направился на север.

Считать время я бросил, когда убегал от огненных капель и трещин, поэтому ориентировался исключительно на чувство усталости.

Когда становилось сильно тяжело, я замедлял ход и следил, чтобы не попасть в трещину или под огненные плевки.

Когда силы снова появлялись, то делал рывок, стремясь быстрее добраться до огонька.

О том, что будет, если огонёк окажется просто-напросто иллюминацией, я старался не думать.

Ведь в таком случае придётся разбивать статую Толстого – других вариантов выбраться отсюда я не видел.

Не знаю, сколько я шёл. С десятков часов или несколько суток.

Плечи покрылись ожогами от упавших в опасной близости Огненных капель, а мозг давным-давно отключился, поставив тело на автопилот.

Единственное, что во мне оставалось от разумно мыслящего человека – дикий страх наткнуться на пустышку.

И когда огонёк внезапно встрепенулся и стремительно полетел мне навстречу, я даже обрадовался.

Может, это местный страж, с которым придётся сразиться – пусть! Главное – хоть какое-то разнообразие...

Огонёк стремительно приближался, и чем ближе он под-

летал, тем чётче я его видел.

Со стороны он был похож на... ифрита.

Нижняя часть тела представляла собой огненный вихрь, а выше пояса пламя превращалось в обнажённый мужской торс.

В левой руке ифрита пылал Огненный клинок, в правой... В правой он держал какой-то цилиндр.

Когда до ифрита осталось не более пяти метров, я аккуратно поставил Ивана на землю и шагнул вперёд.

– Привет? – дружелюбно протянул я, внимательно наблюдая за каждым движением ифрита.

– Это ты? – подозрительно прогудел живой сгусток пламени.

– Я... – признаться, от такого вопроса я изрядно опешил.

– Это правда ты? – недоверчиво уточнил ифрит.

– Правда, – подтвердил я.

– А раньше почему не пришёл?

– М-м-м, не мог.

– А если бы мог, то пришёл бы раньше?

– Пришёл бы, – подтвердил я.

От ифрита веяло одновременно и опасностью, и дикой надеждой, и каким-то облегчением.

– А он? – ифрит указал на статую Толстого кончиком меча.

– Он со мной, – нахмурился я. – Помог сюда попасть.

– Хм.

Ифрит молча завис передо мной, не обращая внимания на падающие с неба огненные капли.

Но нет худа без добра, трещины и капли будто бы стали обходить нас с ним.

– Будет сложнее, – предупредил он.

– Своих не бросаем, – я покачал головой.

– Вижу, – ифрит посмотрел мне прямо в глаза. – Раньше верил. Ждал. Долго. Потом устал. Разочаровался. Ненавидел. Сгорал от злости и ненависти. Почти выгорел от равнодушия. И разочарования.

Видимо, для него это была очень длинная речь, поскольку после этого ифрит замолчал и висел передо мной несколько минут.

– Но ты пришёл, – наконец-то подытожил он.

– Пришёл, – подтвердил я.

– Вритра не обманул, – ифрит посмотрел мне за спину, словно увидел там неизвестного мне Вритру.

Кстати, знакомое имечко...

– Как я могу тебе помочь? – спросил я, не выдержав повисшей тишины.

– Раньше хотел стать частью, – непонятно сообщил ифрит. – Сейчас хочу свободы. Помогу тебе – получу свободу. Тебе помогать не надо. Помогать надо мне.

Изъяснялся ифрит не очень понятно, но я его понял.

– Я готов, – кивнул я.

– Дары.

Ифрит продемонстрировал мне огненный меч и... шахматную фигуру.

– Доказательство!

Хм, интересно, какое доказательство ему нужно?

– Это же я... – я попытался немного схитрить.

– Ты, – ничуть не смутился ифрит. – Дары. Доказательство.

– М-да... – я задумчиво посмотрел на Огненный клинок и шахматную фигуру.

Единственное, что приходило мне на ум – показать ему в ответ рунный меч и... подаренную Кабулом чёрную пешку.

Вот только доступа к Пространственному карману у меня не было...

Машинально сунув руку в карман – скорее, по привычке, чем действительно ожидая найти там пешку, я с удивлением, нащупал рифлёную фигурку.

Чувство было странное – будто ты десять раз проверил карман в поисках ключей, и на одиннадцатый нашёл их в только что пустом кармане!

– Вот.

Я продемонстрировал ифриту пешку, и он довольно улыбнулся.

Улыбка была довольно жуткой, но эмоции удовольствия и тепла, хлынувшие от него дали понять, что я всё сделал правильно.

Ифрит молча протянул мне шахматную фигуру – хоро-

шо сохранившегося чёрного слона и указал мечом на статую Толстого.

– Или он, или он.

– Или статуя или меч? – расшифровал я.

– Да, – подтвердил ифрит. – По-другому никак.

– Бог с ним, с этим мечом, – практически не раздумывая, ответил я. – Что дальше.

– Дальше? – задумчиво переспросил ифрит, поднимая взгляд в кроваво-красное небо. – Дальше домой.

Он с силой вонзил Огненный клинок в стеклянную землю, и во все стороны разбежались тысячи трещин.

Надеюсь, его дом не Огненное пекло...

Равнина дрогнула, в следующий миг, осыпаясь куда-то вниз, но мы остались висеть в воздухе.

Я чудом успел подхватить статую Толстого и даже не выронил подаренную фигурку.

Ифрит же, за секунду до землетрясения превратился в огненный вихрь, заключив нас в кокон из пламени.

– Жётся, – процедил я сквозь зубы, чувствуя, как кожу начинает всерьёз припекать. – Ы-ы-ы!

– Терпеть. Яд есть нектар! – казалось, со мной говорит пляшущее со всех сторон пламя.

Я крепче стиснул зубы и зажмурил глаза, но всё равно увидел, как на ослепительно жёлтый песок упала кровавая простыня неба.

Огонь вспыхнул, и я, потеряв точку опоры, полетел вниз.

– Ы-ы...

Всегда боялся высоты, но тут ужас только начал подкатывать к горлу, как что-то мягкое сильно толкнуло меня в ноги.

Выронив статую из рук – прости, Ваня – я машинально перекатился на бок, выполняя страховку, и тут же осторожно прищурился.

По глазам резануло яркое солнце, и я увидел... прислонившуюся к двухметровому обелиску Рив.

– Ты просто не представляешь, как я рад тебя видеть, – сообщил я Рив, поднимаясь на ноги. – Может, сегодня без тренировки?

Амазонка задержала на мне внимательный взгляд, но ничего не ответила.

В руках она вертела обычный кинжал, и то и дело посматривала на трибуны.

Раньше меня трибуны как-то не волновали. Они были как бы покрыты «туманом войны», что ли?

Оттуда шёл гул, изредка доносился звон монет и редкие яростные выкрики, но эмоций я не ощущал – так, шумовой фон.

Сейчас, присмотревшись к трибунам получше, я увидел, что «туман войны» отполз чуть дальше, обнажив первый ряд.

– Рома?

Замершего на каменной скамейке Дубровского я узнал с первого взгляда. Вот только он был какой-то... разбитый?

– Я сейчас, – предупредил я Рив и статую Толстого, после чего бросился к Дубровскому.

– Ты как Ром? – а вот теперь я совершенно точно ощущал присутствие толпы.

Огромная живая масса бушевала за туманом, и я чувствовал, что как только он развеется, на арену обрушится водопад человеческих эмоций.

Дубровский молча посмотрел на меня и дёргано вытянул руку вперёд.

Вблизи он выглядел ещё более странно.

Во-первых, его безостановочно била мелкая дрожь, во-вторых, по вытянутой руке сначала пробежал комок мышц, затем волна огня, которая тут же осыпалась ледяными снежинками.

Я не ас по Одарённым, но при взгляде на Романа складывалось впечатление, что ещё немного, и он лопнет от переполняющей его силы.

– Давай помогу, – предложил я, касаясь его руки.

Бдыщ!

Стоило мне прикоснуться к Дубровскому, как моё тело пронзила вспышка боли, а я пришёл в себя в пяти метрах от каменного ограждения арены.

– Ого, – прошептал я, покосившись на Рив.

Амазонка молча пожала плечами и принялась чистить кинжалом ногти.

Я же, упрямо сжав зубы, пошёл к Роме.

Семь раз. Я смог подойти к нему семь раз.

Трижды меня било током — я не знаю, как по-другому называть пробегающую по мне молнию.

Дважды прилетали огненные оплеухи, и после каждой мне приходилось отлёживаться на песке несколько минут.

Один раз меня провибрировало так, что я долгих десять минут валялся, пытаюсь собрать мозги в кучу.

Было такое ощущение, будто меня нашинковали на тысячу маленьких форточников, хорошенько потрясли в миксере, и как попало склеили назад.

Ну а последний раз мне и вовсе прилетел ментальный удар такой силы, что я чуть не ослеп и впал в какой-то транс.

Видел своего учителя по литературе, который вместо того, чтобы проверять тетрадки и вести уроки, дрался с огромным скорпионом.

Видел нашего ОБЖешника с физруком в самой гуще настоящей войны.

Видел парящегося в баньке гнома, эльфа, который швырял в белок шишки и человека, драящего палубу.

Видел мчащего на велосипеде паренька, который, казалось, не замечал летящего на него грузовика

Видел какую-то группу людей, цепочкой поднимающихся по заснеженной горе.

Видел хромого археолога, с азартом счищающего песок с огромной плиты.

Видел внушительную фигуру космодесантника, который

стоял на какой-то площади, а в него летели гранаты.

Видел выходящего из военкомата расстроенного парня с сумкой красного креста наперевес.

Видел... Бамц!

Прийти в себя мне помог брошенный Рив кинжал.

Не знаю, как она сумела так его метнуть, но кинжал врезался мне в лоб рукоятью, моментом вернув в здесь и сейчас.

– Спасибо, – пробормотал я, потеряв место ушиба.

Интересно, сколько ещё таких сеансов нужно Дубровскому, чтобы справиться с поглощённой силой?

И как долго он будет сидеть в этом... месте?

На секунду задумался, где же мы всё-таки оказались, но поспешно прогнал эту мысль прочь.

Вдруг это всё вымысел, и происходит у меня в голове, а никакой Рив не существует?

Не-не-не!

Я зло помотал головой, сжигая непонравившиеся мне мыслишки. Даже думать об этом не хочу!

Но и к РOME идти не хочу...

Я посмотрел на трибуны, на подрагивающую фигуру Дубровского и вздохнул.

Серьёзно, добровольно подвергать себя таким издевательствам... Это в разы хуже, чем артефакт Толстого!

И ладно этот фанатик антимагии более-менее привычный, но мне этих семи раз хватило за глаза...

И вообще, если бы не Рив, так бы и залип на всплывающих

предо мной отрывках из жизни совершенно незнакомых мне людей.

Ну, кроме учителей, конечно.

Как, кстати, они-то оказались здесь? Или не здесь...

Так!

Я мотнул головой, избавляясь от нахлынувшего сумбура мыслей.

Так!

Те люди – сейчас неважно. Спасение мира – сейчас тоже неважно. Важно лишь одно – как-то помочь Дубровскому и вытащить отсюда Толстого.

Хм...

Я задумчиво посмотрел на стеклянную статую, смакуя пришедшую в голову мысль.

Почему бы мне не использовать Толстого, который с детства прокачивает магическую устойчивость с помощью садистского артефакта?

Вряд ли будет хуже...

Со стороны Рив послышался смешок, словно она прочитала мои мысли, и я вопросительно посмотрел на неё.

В ответ амазонка безразлично пожала плечами – мол, твои друзья, сам думай, что делать – и достала откуда-то ещё один кинжал.

На мгновение мне стало стыдно – и вправду, я что хотел только что переложить ответственность за принятие решения на девчонку?

Снова очистив ум от набежавших мыслей, я подхватил статую Толстого и решительно потопал к Дубровскому.

Мне показалось или от Рив повеяло одобрением?

Так или иначе, я донёс статую Толстого до Дубровского и аккуратно подтолкнул её вперёд. Так, чтобы они соприкоснулись.

Дзанг!

Где-то вдалеке лопнула струна, и я на всякий случай сделал шаг назад.

Дубровский задрожал, сливая в Толстого избыток энергии, а по статуе Толстого пробежала первая трещинка.

Хм, может быть, это была не такая уж хорошая идея?

Я только было потянулся к статуе Толстого, чтобы прервать контакт, как неожиданно сзади повеяло опасностью, и я дёрнул голову вправо.

Бдзинь!

Кинжал попал в лопатку Толстому и, не в силах пробить стеклянную броню, отскочил в сторону.

Хм, стеклянную ли?

Эту мысль я уже додумывал на бегу.

Рив, казалось, доставала кинжалы прямо из воздуха, и с какой-то смесью интереса и сочувствия, кидала их в меня.

Фшух! Шух! Фьють!

Сверкающие полоски стали свистели вокруг меня, и я, вместо того, чтобы помочь своим друзьям, вынужден был смещаться всё дальше и дальше.

Рив словно специально отгоняла меня от парней, метая ножи с каждой секундой всё быстрее и быстрее.

Я крутился как белка в колесе, чудом уклоняясь от летящих в меня кинжалов, зато понял эмоции амазонки.

Интерес Рив заключался в том — сколько я продержусь, а сочувствие... Наверное, из-за появления на арене Дубровского и Толстого, мне будет больше?

Мысль мелькнула и ушла, а тело продолжило смертельный забег по арене.

Фшух! Фьють! Шарк!

Я уже не просто уклонялся — бежал по арене, изредка даже отбивая кинжалы голыми кулаками.

Было и вправду больно — ножи, несмотря на Стальное тело второго ранга, резали кожу как тёплое масло!

С каждой секундой клинки летели все быстрее — куда там пулемётной очереди паладина! — и попадали всё чаще.

И с каждой секундой ран на мне становилось всё больше.

Тут царапина, там по касательной, здесь в последний момент успел подставить предплечье...

Про руки и говорить было нечего — на них не осталось живого места.

И я с каждым шагом ощущал, как вместе с кровью из меня физически вытекают силы.

Я успел сделать полный круг, когда Рив, с опаской покосившись куда-то на верхние трибуны, швырнула сразу дюжину ножей.

От половины я уклонился, изогнувшись немыслимым способом.

Добрая треть оставила после себя лёгкие и даже незначительные раны.

Парочку я успел отбить окровавленными кулаками, а вот последний...

Последний вонзился мне прямо в живот.

Машинально повиснув на статуе Толстого, я попытался вздохнуть, но не смог.

Попытался шагнуть в сторону Рив, но... не мог!

«Обычно на этом моменте меня выкидывало из сна...» — мысль была хоть и своевременная, но пугающая.

Как будто этого было мало, кровь, льющаяся из моих многочисленных ран, попала на статую, и Толстой задрожал сильнее, чем Дубровский.

А ещё Иван, не выдержав моего веса, начал заваливаться набок, и их контакт с Дубровским разорвался.

Кранк!

По статуе Ивана пробежала трещина.

Кранк!

Прежде, чем упасть с Толстым на землю, я успел почувствовать затылком взгляд Рив.

Бдзанг!

В момент падения стекло статуи треснуло, а вместе с ним треснул и весь мир.

Глава 7

Я лежал на белой простыне и пытался собрать осколки воспоминаний в одну если хоть не картинку, то хотя бы в кучу.

Было непросто, но с каждым фрагментом становилось всё легче.

Начало так и вовсе вспомнилось почти сразу: парк, гроза, воронка, обугленная комната и зеркальная гладь портала...

А вот дальше начались проблемки.

Первый учебный день, мальчишки в гимназистских мундирах, какая-то глупая ссора...

Уроки, столовая, дуэль и разборки в туалете...

Обжигающее восприятие чужих эмоций, стальные големы, швыряющиеся магией, и жаркий песок Пустыни...

Неприятное лицо жирного торговца, запах крови и моральная тяжесть вынужденного убийства...

Накатывающаяся волна то ли демонов, то ли конструктов, и удивительная смесь страха смерти и чувства единения...

Вспышка портала, родная койка, уроки, стела и...

А вот дальше я вспомнить не мог.

К тому же меня постоянно отвлекали.

Сознание, витающее в крошечной темноте и отыскивающее светящиеся крупинцы воспоминаний, постоянно «включалось» от посторонних звуков.

Началось всё с того, что надо мной сопел какой-то здоровяк, чья правая ладонь по сравнению с левой была неестественно бледной:

– Ты это, Мих, держись. Иван в себя вчера пришёл. Ненадолго, правда... Ну, он типа всё рассказал, как было...

Мирон.

Точно, его зовут Мирон.

Радовало, что каждая вспомненная мозаика не растворялась в бездонном омуте памяти, а вставала на своё место.

– Т-ты д-держись, М-Михаил. М-мы все в-в-в тебя в-верим!

Этого хлюпика звали Славик, и от него так и несло чувством вины.

Понять бы ещё, с чего это?

Фил.

Это был Фил.

Точно, у нас же пятёрка! А Рома Дубровский так и лежит в коме после поглощения Накопителя?

Подходили и другие одноклассники.

Валерон Воронцов попытался тайком влить в меня какое-то зелье, после чего был с позором изгнан из лазарета доктором.

Безухов молча постоял, повздыхал и ушёл, оставив после себя ароматную булочку.

Горчаков молча смотрел, и его присутствие каким-то об-

разом помогало мне уцепиться за эту реальность.

Он просто стоял у кровати и смотрел мне в глаза, а я, казалось, черпаю из него Внутреннюю силу, Волю к победе и жгучее Любопытство.

А ещё от Горчакова так и фонило злостью и решимостью найти тех, кто похищает его одноклассников и... друзей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.